

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

За перевалом

*Дневник
IV*

STAVROS

2021

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р21-106-0128

Иеромонах Рафаил (Демьянов)
За перевалом
Дневник IV

ISBN 978-9949-7213-7-5

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2021
© Издательство МТӰ STAVROS, 2021

*Не дай Бог, нам остаться здесь
на земле*

Тот, кто хоть раз побывал на Святом Афоне, без сомнения, почувствовал его дух, его молитву и его предстояние перед Богом. Здесь тишина скитов и келий соединяется с громогласием монастырей в смирении и послушании. Эти две добродетели являются основой спасения, и, благодаря им, рождается дух старчества и послушничества на Святой Горе. Даже не вникая во внутренний уклад жизни монахов, любой паломник ощутит их близость к Богу и Божье благоволение к ним. Сердце откликается на эти переживания и, насколько может, вмещает в себя благодать, которой живут здешние отцы. Да, их жизнь однообразна и проста, но, отказавшись от утех мира, они достигают сердцем и умом глубин смирения и становятся преемниками молитвы своего старца. Эта преемственность на Афоне существует и поныне, поэтому если послушник живет в слепом послушании своему старцу, то приобретает от такого жития многое и – самое главное –

контакт с Богом. И тогда благодаря кротости сердца, которую он стяжает послушанием, он освящается и таким образом спасается, и становится святогорцем не только по месту пребывания, но и душой. К этим открытым сокровищам Святой Горы может прикоснуться каждый, и если есть ревность и желание, то и самому стать афонитом по духу, быть с Богом и наследовать Царство Небесное.

За перевалом дует северный ветер,
 Клонит деревья и нагоняет волну,
 Так что ему моя грудь не помеха
 И мои мысли для него не значат ничто.
 Господи, Ты Великий, Могучий и Сильный,
 Ты творишь, что захочешь и что Тебе по душе,
 Ты в этом мире ни от кого не зависишь,
 И Ты в Своей воле самовластен в Себе.
 Не перечислить всего, какой Ты и кто Ты,
 Моих слов не хватит, чтоб всё о Тебе

можно было сказать,

А порой моё сердце приходит в безмолвия ступор
 И тогда я не знаю, куда мысли и чувства мои

исчезают,

Когда дух мой прикасается к Тебе Самому.
 Говорить о Тебе – это одно, это хорошо,
 это правильно, и так делать надо,

Но другое, когда слов уже нет и в душе
 только Бог и Любовь.

Я живой, я всё понимаю,
 Но в то же время меня в мире нет,
 Меня вечность собой накрывает,
 И я в ней себя ощущаю безвременно
 и без памяти о земном.

Неумело описал свою встречу я с Богом,

В двух словах и без лишних эмоций,
 Но для меня было главное – до людей донести,
 Что человек ещё здесь, на земле,
 соединяется в душе своей с Богом,
 И что Сам Господь хочет этой любви.

Homo sapiens – человек разумный,
 Разумный не потому, что он мыслит в себе,
 А потому что он Божий.
 Может духовными очами видеть Творца,
 Говорить с Ним
 И в любви с Ним соединиться.
 Нет препятствий для человека,
 Чтобы быть ему богом по благодати и наследовать Рай,
 Всё во благо даётся ему от Провиденья,
 И всё это он может использовать для спасенья
 своей грешной души.

Только бы сам человек не отрёкся б от Бога
 И хотел бы с Ним всегда быть,
 Ибо разумный может стать в момент неразумным,
 Если по воле своей от Христа отпадёт.
 Знать о Боге – это ещё не спасенье,
 И признавать Его как Творца –
 Это тоже не значит быть с Ним,
 Спасение, это когда ты становишься подобен Богу
 в смиренье

И любовь Его можешь в своём сердце носить.
 – Так законы Неба нам говорят,
 И так жизнь человека проходит,
 Чтобы мог познать он себя,
 А в себе Великого Бога.

Когда ты потеряешь вкус борьбы,
 И страсти станут твоим благом,
 Ты одуреешь от любви, которую за Божью примешь.
 Душа! В обмане будешь жить
 И это называть огромным счастьем?!
 Но подожди, передохни от той несносной круговерти,
 В которую попала ты.
 Я понимаю, ты хочешь наслаждений,
 Ты хочешь сердце этим извращением насытить,
 Но посмотри, внутри обратное всё происходит,
 От похотений ты становишься пустой –
 Бог не живёт в смердящем месте.
 Ему нужны смиренность, кротость, чистота,
 А у тебя всех этих качеств нет.
 Душа, ты потеряла всё...
 Блудницей стала для Христа,
 Не видишь ни себя, ни Бога,
 Твоёместилище внутри наполнено рожками мира...
 Но для тебя один есть только выход:
 Всё осознать, покаяться, набраться силы воли,
 Призвать на помощь Иисуса
 И с упованием, что Он поможет,
 Начать всё изменять в себе,
 Тогда опять ты вкус борьбы приобретёшь
 И к Богу снова потихоньку будешь прилепляться.

Благодарю Тебя, Господи, за тех в этом мире людей,
 Которых Ты мне Своим Промыслом дал,
 Что они меня слушают и понимают,
 Покрывают все мои немощи
 И любят меня, как и Ты, беззаветно и до конца.
 Да, каждый должен прийти в дух смирения и любви,
 Но не только, чтобы человеком в душе своей стать,
 А главное, чтобы внутри себя соединиться с Христом,
 Через любовь к ближним и даже к врагам.
 Ты, Господь, нас так учил
 И такие законы для нас положил,
 И если мы их умом и сердцем вмещаем,
 То становимся не только родными
 по отношению друг к другу,

Но и Твоими, Боже, детьми.
 Мы сердцем своим очищаемся,
 Умом просвещаемся,
 И душой можем взлететь в Небеса,
 И там с Тобой, Господи, быть.
 С Твоим приходом, Господь, на эту бrenную землю
 Ты нас приблизил к Себе,
 Всеми духовными благами нас одарил
 И дал нам вечную жизнь.
 Без Тебя всё было бы пусто,
 Мраком окутано было бы всё,

Но Ты сделал жизнь нашу в радость,
 Хотя через скорби мы имеем её.
 За всё Тебе, Господи, слава,
 За всё Тебе и хвала,
 За всё, что Ты нам посылаешь,
 И за Твою в сердцах наших любовь.

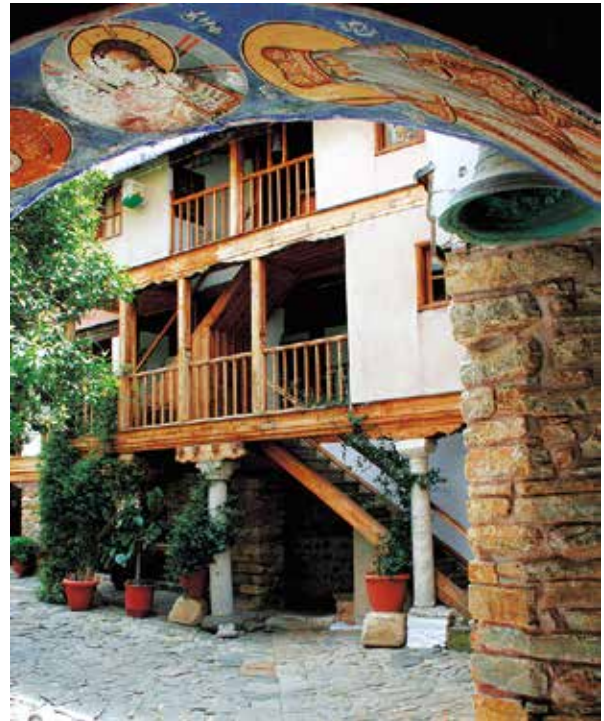
Нарушая Промысел Божий, я начинаю страдать,
 Из-за своей глупости и самоволия попадаю
 в такой жизненный водоворот,
 Что без помощи Божией мне самому оттуда
 просто не выйти.

Почему со мной всё так происходит,
 Почему во мне нет послушания и мудрости никакой,
 Понимать и слышать Тебя, мой Господь.
 Во всём моя воля свою печать наложила,
 На уме, на сердце и в душу залезла духом гордыни,
 Чтобы меня совсем уничтожить
 И сделать своим жалким рабом.
 Но, Господь, ведь в ней не всё же плохое,
 Не только гордость, но есть смирение и добро.
 Ведь она, хоть смердящая и вся прокажённая,
 Но тянется, Боже, к Тебе.
 – Ох воля, моя горькая воля,
 Любишь ты грех, но и Бога в себе не оставляешь,
 Износилась страстями, обтрепалась судьбой.
 – Ну так хватит же долу шататься и нить,
 Что тебе плохо, что все тебя бросили

и не любит никто.

Сама виновата, сама любишь то,
 что душе неприятно,
 И загоняешь её в сатанинскую кабалу.

Отвяжись, окрылись, в Небо свой взгляд устреми,
 Ты ведь любишь Христа, вот за Него и держись,
 И решимостью наполни свою изнемогшую душу,
 Чтобы спасалась и не смотрела бы вспять.

Тучнеет дух от нелюбви,
 И сердце во страстях играет,
 Всё в человеке стало не его,
 И сам он перестал быть существом,
 смотрящим вверх.

Любовь роднит наш дух с Владыкою Вселенной,
 Она нас отличает от скотов,
 По ней все узнают творенья,
 Что человек – хозяин всех существ.
 Миры открыли перед человеком свои очи,
 С надеждой смотрят на него,
 Куда он жизнь свою направит,
 К Творцу иль от Него.
 Сердца людей и судьбы всех народов,
 Открыты только Богу, и Он всё знает наперёд,
 Ему не надо думать, что с кем будет,
 И кто какой путь изберёт.
 Господь не властен перед волей человека,
 Не хочет Бог свободу образа Своего ломать,
 Не может Сам в Себе Он измениться,
 И быть не Личностью, а механической машиной.
 Всё в воле человека,
 В его смирении, добре,
 За кем ему идти, к чему стремиться,
 Какой по жизни сделать шаг и чем себя насытить.

Господь, Ты к нам на землю во смирении пришёл,
 Чтоб все мы не погибли,
 Но как тогда, так и сейчас в Твоем приходе внутрь
 – необходимость,
 Потому что без него мы остаемся без любви,
 А значит и спастись не можем.

Господи, хочется говорить о Тебе, о себе,
 Что у меня плохо и что хорошо,
 Что я люблю и что ненавижу,
 И к чему моё сердце меня сильно влечёт.
 Ты, Господь, для меня Друг и Отец,
 Ты для меня Тот, с Которым я всегда хочу быть
 Здесь, на земле, и после смерти своей в Небесах.
 Мне иногда помысел говорит:
 – «Что все твои вздыхания и слова – это пустое,
 Что за гробом одна тишина,
 И жизни там нет никакой».
 Но я, Господи, посмотрю на эти мысли извне,
 Пожму плечами и безучастно отвечу:
 – «Может, там ничего, как ты утверждаешь, и нет,
 Но Бог мой точно там есть,
 А значит, и жизнь там существует».
 Этот помысел только выпучит на меня
 свои пустые глаза,
 Покрутится-покрутится возле меня
 и до времени отойдёт,
 Пока не найдёт опять волна искушений.
 Господи, да, признавать, что Ты есть, легко
 и очень просто,
 Но чтобы любить и за Тобою идти,
 Это нужен подвиг и души отречение.

Я, Господь, хочу быть в Тебе,
 Я хочу в себе осуществить Твой образ,
 который Ты создал,
 Я хочу взойти на свой крест
 И душу свою отдать в Твои руки.

Когда я с Богом говорю, вокруг всё пропадает,
 Нет, я не вру,
 Мой ум вовнутрь меня всем своим свойством
 мыслить погружает.

Он там стоит, пусть темнота и скучно,
 Но там он ощущает другую Личность,
 – Христа, Его любовь и теплоту,
 Которую даёт Господь познать уму.
 Так потихоньку навык получает ум
 внутри груди молиться,

От мира внешнего искать покой
 И к сердцу прилепляться.
 Когда смирением созреет человек,
 И сущность пропитается любовью,
 Тогда соединятся вместе ум и сердце,
 и будет уже цельный человек,
 И дух его получит власть быть пастырем
 в своём же теле.

Не будет знать любовь пределов,
 И ум в трезвении всё время будет видеть Бога,
 Так что не сможет враг в такую толщу духа
 Протиснуть свой лукавый помысел и в нём
 гордынею остаться.

Господь, Ты есть, Ты необъятен в этом мире,
 Тебя не может видеть ни один прибор,

И ни один локатор Твой вздох
 в своих тарелках не уловит,
 Ты только сердцу открываешься и духу говоришь,
 Что Ты желаешь и как душе спастись.

От Евангелия мой духовник был
архимандрит Кирилл (Павлов).

Батюшка всех нас очень любил,

Каждого знал и молился.

Он нас своей добротой учил,

Каким должен быть человек по душе,

И к чему нам стремиться.

Батюшка даже в преклонных годах

никогда себя не жалел

И за скорбящих переживал очень сильно.

Его исповедь была до самой ночи,

Пока всех людей он не примет.

Днём на поздней литургии служил,

Причащал и слово к народу всегда говорил.

– В общем, пастырем был он от Бога.

И Господь его тоже любил,

За смирение, за его простоту и за верность

Православным устоям.

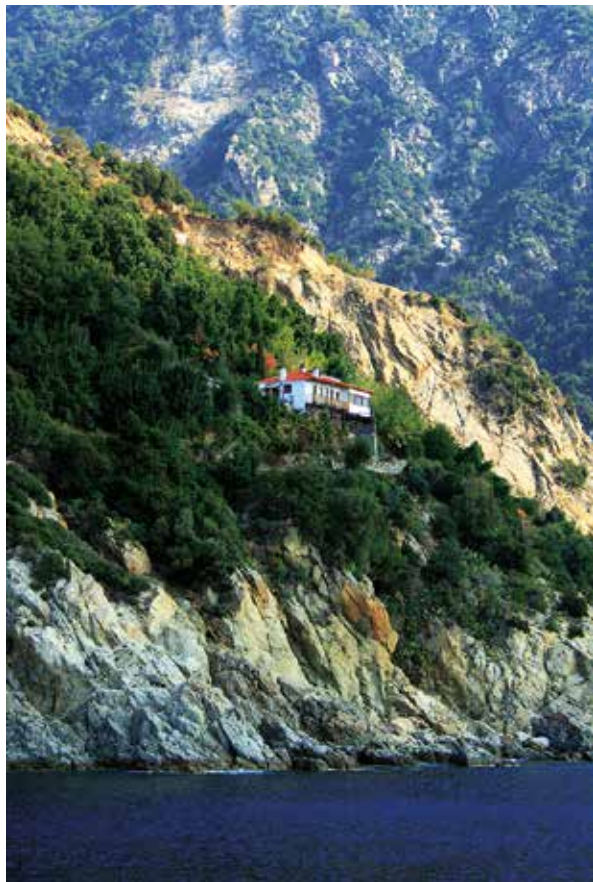
Господи, когда я в Царство Твоё с земли отойду,

То Тебя я прошу:

– Позволь мне быть Там с духовным отцом,

И благослови меня здесь

дар молитвы его перенять.

Господи, почему, когда хочется плакать
 О своих совершенных грехах – слёзы не идут?
 Когда хочется радоваться о Твоём во мне

пребывании,

– Не могу счастье своё вкусить до конца.
 От такой закрепощенности я становлюсь

как забытый,

И по душе сам не свой.

– Желания есть, а выход наружу они не получают,
 И мне от этого плохо, и я начинаю страдать,

Что я не люблю Тебя от всего своего сердца
 И не каюсь в себе, до полной отдачи в груди.

Господи, прости, не отвернись от Твоего чада,

Не пройди мимо меня Своей добротой,

Дай познать Твою мне отраду

И чашу скорбей дай испить мне сполна.

Чтобы слёзы текли, и я умилился

От потери земного и от стяжания Небесных даров,

Чтобы любил и сердцем смирялся,

Что я прах земли и, по сути, никто.

Господи, от таких моих слов душа замирает,

Смиряется до самых своих крайних пределов

и ждёт...

Что Ты ответишь ей на молитву?!

И как Ты придёшь к ней Своею судьбой?!

Когда мне говорят, что я испортил людям жизнь
И свою личность им перешёл дорогу...

– Да, может, в чём-то я не прав,
И шлейф грехов за мною вьётся,
Но даже во страстях я Бога не бросал,
И из груди моей молитва лилась.

Поэтому те люди, хоть со злом,
Но всё ж пересеклись через меня с Христом,
А там уже... куда их волю дух преклонит,
К Спасителю – в смиренности,
Или в гордыне – от Него.

Всё в Промысле Божественном перемешалось:
Добро и зло, любовь и отчужденье.

Но цель всего, что в нашей жизни происходит,
Чтоб каждый стал тем, кто он есть,
И за красивые слова не прятался,
И не стоял бы, если он Иуда,

среди апостолов с Христом,

А если Пётр, то не остался б без призванья.
Нам жизнь дана не для того, чтоб нам её прожить,
А чтобы всякий мог взойти на Небо, –
Но крылья вырастают у того, кто кроток и смирен,
А хвост у тех, кто горд и своеволен.

Я боюсь, что не выйду за пределы материи мира,
 Так и буду своими мыслями в них пребывать,
 Не оторву чувств своих от земных удовольствий
 и наслаждений,

Которые рождает моя страстная плоть.
 Вечность передо мной открывает
 в беззвёздном пространстве широты свои,

Ждёт меня там

И очень хочет видеть в себе.

– Но я ещё не готов.

Господи, мне без Тебя не принять ту необъятность,
 Которую откроет мне моя смерть,

Мне без Тебя вздохнуть будет страшно,
 Когда в той вышине я окажусь.

Да, наверное, можно не думать об этом,
 И душой совсем никак не страдать,

Так и делают многие люди, пока туда не уйдут.

Но я так, Господь, не хочу,

Мне одиночество и пустота грядущего мира
 холодит мою горячую кровь,

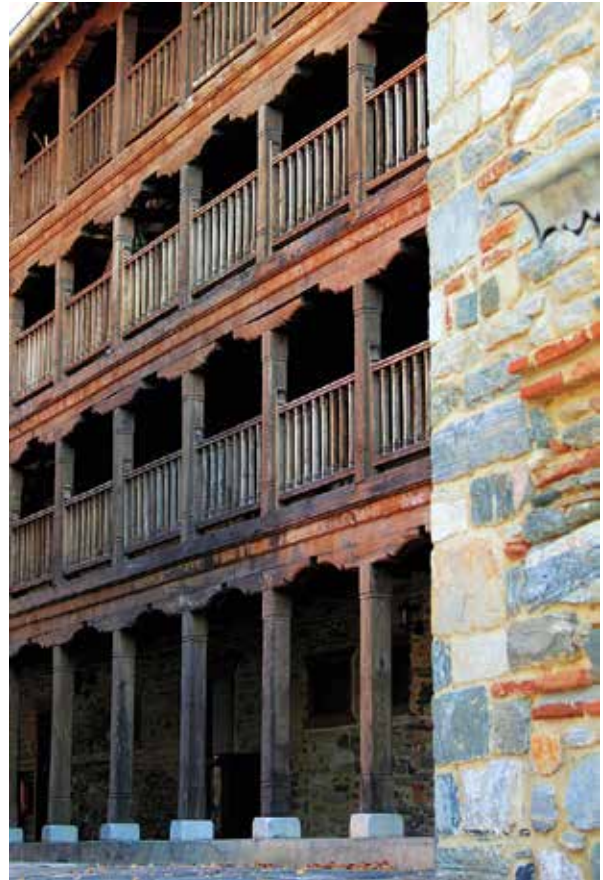
Я погружаюсь умом в бесконечность Вселенной
 И от этого замираю душой.

– Господи, меня не оставляй!

Не представляю себя без Тебя в этом Царстве!

Не вижу себя без объятий Твоих!

Не хочу и мне это не надо – вечно жить, не любя!!!

В необъятных просторах Вселенной,
 Начинается жизнь после смерти,
 И рождается в тепле Нетварного Света,
 Когда наступит конец всех времён.
 Я в себе это грядущее перерождение вижу,
 Знаю и чувствую, что жизнь свою прожил не зря,
 Что душа никогда не распадётся,
 И любовь будет всегда.
 Вера в Бога она даёт такие нам чувства,
 Она призывает к борьбе со грехом,
 Она надежду даёт на свободу,
 И что все мы будем с Христом.
 Здесь на земле, мы уже предощушаем,
 Что готовит нам Господь после Второго Прихода
 в сей мир,
 Что откроет нам Его Слово,
 И какие мы будем в Царстве Его.
 Господи, я и жду, и боюсь Твоего взгляда,
 Потому что не знаю, достоин ли быть я с Тобой,
 Может, Ты скажешь мне:
 «В Моей памяти нет твоего имени,
 Ибо ты свою жизнь прожил без Меня».
 Вот от этого я, Господь, и переживаю,
 Поэтому и прошу я Тебя,
 Не оставь меня здесь без Твоего в моё сердце прихода,
 И Духом Святым всегда будь во мне.

Когда душа выходит из области мечтательности
и своих дум,

Она погружается в другой мир,
– Мир тишины и блаженства.

Бог Своими энергиями пребывает в такой атмосфере,
Там Он дышит, любит и говорит с человеком,
Не описать это пространство,
Потому что для ума оно непостижимо,
Только сердце может в него окунуться,
Ощутить его и свою природой познать.
Душа, из этой живой исихии не хочет

ни за что выходить,

Наслаждается ею, поглощает её благодать
И страдает любовью от притока к ней сил
Небесной Любви.

Плачет душа, потому что перед ней открывается
её внутренний смрад;

Несмирение, ложь, тяга к земле...

Плачет и от этого получает в себе облегченье,

И, как птица, уже взлетает в Горнюю высь.

Боже, дай мне всегда с Тобой быть,

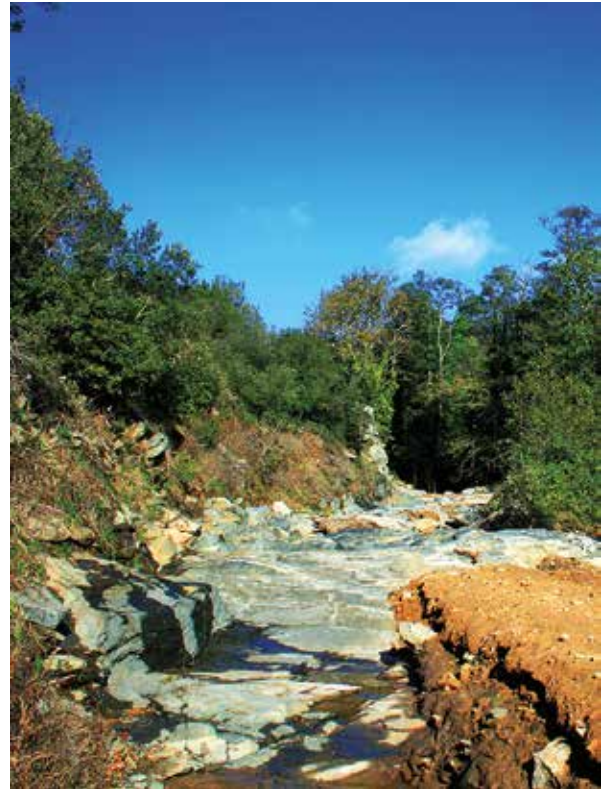
Дай мне в Твой мир войти

и оттуда никогда не выходить,

Дай мне такие силы души, чтобы я мог

превозмочь все соблазны и искушенья,

Чтобы мог себя ни в чём не жалеть,
И в любви иметь ко всему преходящему отречение.

Господь, Твой взгляд потух на Крестном Древе,
В Твоих немеркнущих очах отобразились

Небо и земля,

Два разных мира, духовный и материальный,
Они в Тебе остались навсегда.

Ты есть Творец

И Ты Спаситель всех, кто ищет Духа,

Кто от плотского отошёл и жизнь свою

от его благ отбросил,

А весь в Твою любовь ушёл.

Вся жизнь, как крестный путь,

В смирении и самоотреченье,

Без жалости и снисхождения к себе,

На нём ты познаёшь себя,

А в этом – любовь Христа и жизнь Его в себе.

Святой Мертвец, с опущенной вниз головою,

В крови, без милоти и между беззаконных

– Висит, ... и в страх приводит сердце,

– Что это я виновен в Его смерти,

Что Бог распялся за меня.

Кричит душа,

Прощение за всё плохое просит,

И хочет своим громким гласом

Из мёртвых Бога воскресить,

Чтоб Он призрел на сироту Свою, внял её слову,

Открыл глаза, вздохнул и принял во объятия Свои.

Невозможно любить, если прилепиться
к благам земли.

Так и Господь говорил фарисеям:

– «Что они мшелоимцы и сребролюбцы»,
А значит, не могут спастись.

Бог говорил о проказе душ человеческих,
О том, что смирение нужно в себе приобрести,
Как таблетку, как некое противоядие,
Против смерти и жала её, злого греха.
Слышали люди, но каждый по-своему эти слова
для себя принимал,

Были те, кто жизнь свою в корне меняли,
Но были и те, кто Христа стал ненавидеть
и злобой дышать.

Богонепротивником человек становился,
И всё Божие хулил и презирал,
И при этом говорил, что он исполняет
волю Владыки.

Гордость, ложь, несмирение сердца
Приводят к такому души помрачению,
Не желает человек любить Божьей любовью,
А хочет другое, чтобы Бог его слушал,
И служил бы ему, как купленный раб.
Почему так всё происходит,
Почему мир, не делясь, разделился в себе,

Почему одни пошли по дороге крестовой,
А другие избрали себе противления путь?
– Это дело и выбор есть каждого,
Но Бог смотрит на произволение душ,
Кто куда свои стопы в жизни направит,
И с кем хочет быть человек после смерти своей.

Когда ум уходит в мечтательность,
 И в сердце происходит такая от этого тяжесть,
 Что начинаешь роптать:
 «Господи, ну зачем в этот мир я родился,
 – Зачем на землю пришёл,
 Чтобы узнать, какой я нехороший, и от этого
 так жестоко страдать?».

Нет, душа своё сердце никогда не оставит,
 И ум научит от фантазий пустых отходить,
 Чтобы в Боге найти им своё место и счастье,
 И чтобы в Нём Одном они могли пребывать.
 Сам в себе я покаюсь
 И Христа на помощь скорей призову,
 Окунусь всей своей мощью в Неба пространство
 И в милость Любви, Которая там.
 Да, вот так всё внутри происходит,
 И гордость, и злоба, и мечтательный взлёт
 Всё накрывает, когда Бога я оставляю,
 И Вечности зов не слышу в себе.
 Но я всё же умом понимаю,
 За что мне держаться и от чего отставать,
 К чему сердце своё привязывать волей,
 И чем его внутренний мир обогащать.

Что стяжал ты, к чему прилепил своё сердце,
 Какой ты стал внутренний человек
 – Духовный?!

Или как чёрная тень его – материальный?!
 Раздвоиться наше «я» не может никак,
 Это не по её природе любви,
 Душа или к Небу, или к земле свою привязку имеет,
 Потому что человек наполняется духом,
 или в себе им нищает.

Господи, что во мне и какой я,
 До сих пор не могу я понять,
 Вроде, любовь есть,
 Но и злое тоже имеет во мне своё торжество.
 Да, конечно, моё сердце стремится к свободе,
 – Быть в молитве и уходить от земли,
 Ему Небесное всё любо и мило,
 А плотское тяготит и тянет на дно.
 До кончины своей не хочу пребывать
 в такой неразберихе,

– Я и здесь, я и Там,
 Но хочу наконец-то определиться,
 – С Богом хочу соединиться
 и чадом Его родным быть.
 Но самому мне, Господь, Свыше никак не родиться,
 Нужна помощь Твоя и Божья любовь,

Тогда сердце от всей мирской мишуры отгребётся
 И в Небе будет только стоять.

Мне надоели слова,
 Мне надоели эмоции,
 Я хочу в свой мир уйти,
 И в нём только быть.
 Мне жизни неинтересен накал,
 И суета опротивила душу,
 Мне всё внешнее так затмило глаза,
 Что я от этого даже не вижу белого света.
 Господи, я может так зло говорю,
 И в нервном таком состоянии,
 Но это не меняет суть дела – я мир не люблю!
 А в Тебя хочу уйти безвозвратно!
 Видишь, Господь, я душою страдаю,
 От того, что Тебя так не люблю,
 Чтобы отречься от всего прелестного в этом мире,
 Чтобы забыл про своё «я хочу»,
 А знал бы Твоё лишь желанье.
 Не подумай, Господь, что мне всё равно,
 И я равнодушен к Твоему Небесному взгляду,
 – Нет, я его жду и в просторах Вселенной ищу
 И внутри своей души тоже.
 Я, как сын и как раб, перед Тобою стою,
 По призванию своему для меня всё Твоё мне родное,
 А по жизни здесь, на земле, – грешник я,
 И от этого нет во мне Твоей, Боже, свободы.

Но Ты меня слышишь
 И желания сердца все уловляешь,
 Ты Сам меня хочешь всегда видеть с Собою,
 Ты меня Промыслом Своим к Себе привлекаешь
 И спасаешь меня Своей Отцовской рукой.

Сколько в жизни моей было зазря прожитых дней,
 Оглянешься... не перечислить...
 Грустно становится от этого на душе,
 Что вроде жил, а на самом деле
     просто время своё прожигал.
 – Пустота и не покой от такого
     время препровождения,
 И не знаешь, быть может, ещё можно
     упущенное наверстать
 И хоть остаток дней своих посвятить
     на своё же спасенье.
 Слёзы собой заливают сердечную тяготу,
 Жалость к себе и сожаленье о прошлом,
 Что не любил я и смиреньем не богател,
 А все свои силы души потратил на похотенья.
 Ох, душа моя, ты, душа,
 Почему ты у меня вот такая,
 Почему не стоишь вся во Христе,
 И Бога в тебе, ой, как мало.
 Причитаю я сам по себе, как по покойнику плачу,
 Подымаю глаза свои в Небеса,
 И Тебя, Господь, на помощь к себе призываю.
 Помоги, приди ко мне, мой Господь,
 Воскреси омертвевшую во страстях мою душу,
 Ободри её Светом, в любовь погрузи,
 Чтобы напиталась Твоим смиреньем и духом.

Что значит молиться?

– Это значит внутри себя пребывать,
Умом стоять в верхушке нашего сердца,
Чувствовать и видеть там Бога – Христа.
Не увлекаться внешнею жизнью,
Когда ум устаёт там пребывать,
Не давать ему развлекаться

и мечтаниями себя насыщать,

– Всё... солнце красот передо мной закатилось,
А внутри духом любви рассвело.
Конечно, принуждать себя надо,
Чтобы от мирского умом отойти,
Чтобы сердце все похотливые чувства в себе
позабыло,

И не знало бы больше, что есть жизнь вне себя.

Подвиг, молитва, решимость

И безоглядный путь к Богу вперёд

Только верой твёрдо и крепко вкореняются внутрь,
Только она может все трудности и скорби поднять,
И до конца всё пройти и претерпеть.

Такой молитве нас Спаситель учил,

Так нам о Царстве Небесном внутри себя говорил,
Так плоды Духа Святого Господь в терпении положил,
И так мы любить и смиряться должны.

Что перетянет моё сердце, тот мир или,
 быть может, этот,

Кому оно своё живое предпочтение отдаст:
 – Любви внутри себя или любви наружу?!
 Для меня сей выбор очень важен,
 Ибо по нём определится Суд,
 Где быть мне – в Рае или аде,
 И с кем – с Христом или лукавым сатаной?!
 Сокровище своё при жизни дух определяет,
 И наполняет им все чувства и все мысли,
 Что уже после становится не самовластным,
 И путь свой выбирать уже не может он.
 Любовь земли и любовь Неба,
 Они совсем друг другу не родные,
 И ненавидит каждая соперницу свою,
 Враги они между собою,
 И чья победа в сердце будет, той и душа
 становится рабой.

Но ты без Божьей помощи и без смиренья
 не думай даже о свободе,
 Земля сильна своими нитями в твоей природе,
 Она, как некий адамант, наваливается грузно
 на твой дух
 И давит, давит через плоть его,
 чтоб он отчаялся и умер.

Будь непокорен ей и к Богу непрестанно
 взывай из глубины души.

Господь услышит, спасёт,
 К Себе скорбями приведёт
 И дух насытит благодатью.
 Не бойся, всё устроится
 И ты всегда с Иисусом в сердце будешь.

Христос молился на Кресте не за Себя, а за людей,
 Чтоб Бог Отец их принял в Своё Царство,
 И благодатию Своей вошёл в их сердце.
 Господь, как Моисей, себя принёс
     в умиловительную жертву за людей,
 И Ты, как он, на древе претерпел
     Богооставленность Отцом и отчужденье Небом
 За грех, не может быть Любовь без скорби,
 Не может не страдать Душа и не терпеть мучений,
 Ибо любой грешащий должен испытать
     от Бога наказание,
 Как грешник, так и Жертва за него
     должны быть на костре.

Христос на всё пошёл,
 И за любовь к народу и послушание Отцу,
 Всё претерпел Господь, хотя душой скорбел
 До жгучей боли в сердце
 И до капель пота, проступивших кровью на лице.
 Твоя, Господь, любовь для нас неведома
 И до конца непостижима,
 Мы можем только говорить о ней
 И состояние души Твоей в себе переживать,
 Но чтобы всё вместить и осознать,
 Не может дух наш в этой жизни.
 Господь, Ты дал нам всё: любовь Свою, смиренность,

А мы, как озверевшие от мира,
 Бежим от Твоих благ,
 Бежим к гибели, от жизни прямо в пропасть.
 И на пути сем грешном никто не остановит нас
 И не прижмёт к себе – что, подожди, одумайся,
     куда ты?!
 – Лишь только Ты, Господь, так можешь сделать
 И дух наш в мир иной Своей любовью погрузить.

Господи, вспомни, кто прибивал Тебя ко Кресту,
 Без жалости и без переживательных слов,
 Кто руку на Тебя поднял, чтобы сделать Тебе
 очень больно,

И чтоб Ты разгневался на Своих палачей.
 Но вспомни и то, как кротость Твоя смирила
 даже самих распинателей,
 Как они без злобы смотрели на Твоё, Спасе, лицо,
 Без ехидства давали Тебе оцет и вино,
 смешанное с травой смиренной,

И даже хотели как-то облегчить муки Твои.
 Ты помнишь, Господь, кто в глаза Твои смотрел
 без сожаленья,

Кто к Тебе прикасался без благоговения чувств,
 Кто делил Твои вещи с чувством наживы,
 И кто спокойно копьём под сердце Тебя прободал.
 Вспомни римлян-язычников, их нрав
 и души пустоту,

Их говор, одежду, бритые лица,
 Всех тех, кто остался в Твоих потухших очах.
 Но почему они такое заняли место
 в Божественном Промысле,

Почему они не осознали, кто Ты и откуда пришёл,
 Почему не увидели в Тебе Бога Живого
 И не преклонили колен своих перед Тобой?!

Вспомни их, Господь, в Твоём Царстве,
 Вспомни, чтобы поняли те, кто Творца
 за разбойника принял,
 И кто видеть Тебя живым не хотел.
 Вспомни, Господь, и прости...

Господи, с Тобой можно говорить бесконечно
и никогда не замолкать,
Обо всём: о любви, о злобе, о том, что происходит
в миру и в душе,
Что мне нравится и какая погода,
И как лучше мне поступить.
В общем, Господь, нет тех вопросов и тем,
В которых я бы замкнулся и сам в себе их решал,
Но у меня для Тебя всё открыто,
И я не хочу быть другим и из-за этого Тебя
в своём сердце терять.

Только одна проблема – мечты,
Они, когда меня заполняют,
Тогда я, Господь, ухожу от Тебя,
И в своё гордое «я» погружаюсь.
А оно ничего хорошего во мне не рождает,
Только одно «я хочу», «мне это надо»,
Поэтому ум и уходит скитаться по миру,
И страсти для сердца в нём набирать.
– Неправильно это и не есть хорошо,
Даже не из-за того, что я в пустоту окунаюсь,
А потому, что оставляю Христа
И начинаю жить своей жизнью.
– Предательство это и нелюбовь.
Вот поэтому я порой бывает и плачу,

О своём отступлении, о мерзких грехах,
О том, что я такой непослушный и сам себе на уме.
– Прости меня, Боже, но по сердцу я всё же Твой,
Родной Тебе и очень близкий,
Не отвернись от меня, не пройди мимо,
Согрей любовью Своей, смири покаяньем души
И к сердцу рукой Провиденья крепко прижми.

Что будет, когда меня в этом мире не станет?

– Ничего не будет, всё будет так же,

Люди будут рождаться, жить и умирать,

И солнце будет свой суточный круг выполнять,

Пока человек не перестанет быть человеком.

А как это может произойти?

– Очень просто, когда он перестанет любить,

Когда дух его смирием обнищает,

И когда он Бога знать не захочет совсем,

– Вот тогда и придёт всему миру конец.

Получается, от человека зависит

быть нашей Вселенной или не быть?

– Да, Бог ради него сотворил все миры и весь Космос,

Всё ради одной Богоподобной души,

Чтобы она всем этим могла наслаждаться

И прославлять своего Бога-Творца.

Значит, ради души в мир приходил и Мессия,

Чтобы её соединить вместе с Собою?

Правильно, это соединение и вхождение Бога

внутрь сердца называется нашим спасением.

И тогда, когда это произойдёт,

человек может наследовать обители Неба

И там вместе со своим Спасителем жить.

Всё очень просто, но ты постарайся

все эти ответы усвоить

И идти до смерти вслед за Христом,

Быть послушным Ему и не думать,

А вдруг я ошибся, и моя жизнь закончится здесь.

Не малодушничай и не смущайся,

Бог – Он есть,

А значит, и жизнь существует за гробом,

И наше «я» не исчезнет с прахом в земле.

Я, может, плохой, но не настолько,
 Чтобы Бога забыть и в свою жизнь уйти.
 Да, я, бывает, ленюсь и молитву творить,
 и в церковь ходить,

Но это не значит, что я предал Христа
 И любовь Его в себе рãспял.
 Нет, я Иисуса люблю и никогда не перестану любить,
 Даже если мне будет очень плохо,
 И это не только слова – моё «хочу» и выплеск эмоций,
 Господь уже есть в моём «я»!
 И без Него я просто не существую!!!

Природа души такова, что она одна быть не может,
 Поэтому при жизни своей человек приобщается
 к Богу добра или к демону зла,

А я уже выбор свой сделал и теперь живу по нему.
 Христос – моё сердце, чувства все мои в Нём,
 Нет других во мне больше желаний,
 Я в любви Его забываю всё, чем раньше я жил,
 И то, к чему сердце привязано было.
 Для меня уже нет дорог, которые уходят влево
 и вправо,

Есть только одна, ведущая Вверх,
 И я по ней, опираясь на посох смирения,
 С Божьей помощью до конца и дойду.

Не бойся погибнуть, бойся волю Божию не совершить
И тем самым отпасть от Спасителя.

Жизнь за гробом тебе не нужна,

Если в ней ты будешь один, а Бога там не увидишь.
Зачем тогда всё, зачем спастись и наследовать Рай,
Когда Любви там не будет.

Мой такой вопль, о жизни с Тобой, Ты, Господь,
услышь и исполни,

Мне, правда, без Тебя радости нет,

И жизнь без Тебя наказание.

Пусть я буду в аду, пусть буду в огне,
но только с Тобой,

И там ощущать Твою руку.

Я, Господь, может, безумно вот так говорю,

Но это исходит не от ума, а от сердца,

Так оно во мне говорит,

И так открывает, что оно хочет.

Господи, я Тебя очень люблю

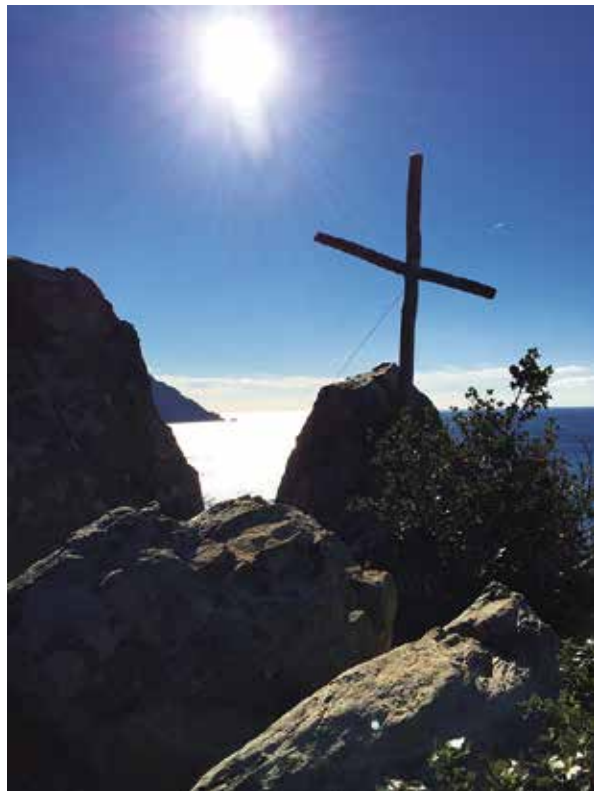
Сильно-сильно... что невозможно словами
это всё передать,

Невозможно вылить наружу то, что сокрыто внутри,

И донести до ума те энергии,
которые движутся в сердце.

Нет тех возможностей и реалий здесь, на земле,
описать душевных переживаний,

Есть только одно слово «люблю»,
В котором и содержится вся моя сущность.

Ум внутрь сердца не затащишь,
Пока ему там не откроется духовный мир,
Совсем отличный от того, что все мы видим,
И не похожий ни на что.
Я хоть и знаю про него, и что он есть, и что он благо,
Но без того, пока Господь его нам не откроет,
Мы будем только в дверь его стучаться
И призывать Христа спасти нас.
О Царстве Божьем внутри сердца Господь
давным-давно нам говорил,
И нас учил, что нужно делать,
Чтобы войти в него и там остаться навсегда.
Смирненным, кротким должно сердце стать,
Переживательным за скорбь других,
Не ищущим себе наживы,
А только пользы для своей души.
И вот когда такое устроенье сердце примет,
Тогда Господь придёт к нему вовнутрь,
Осветит всё пространство того мира,
И дух к Себе любовью привлечёт.
Не будет ум скитаться где попало,
Не будет развлечений для себя искать вовне,
Его Христос Своим Нетварным Светом обласкает,
Что даже мысли позабудут, как им рождаться во уме.

Бога потерять легко и очень просто,
 Только погрузись умом своим в страстную жизнь,
 И ты Его присутствие в себе потеряешь.
 Это не вымысел и не обман,
 Бог действительно пребывает внутри твоего сердца,
 И когда ты отступишь от Него во внешнюю жизнь,
 Вот тогда и происходит Его отхождение.
 Пустота внутри наступает,
 Ты вроде бы остаёшься таким, как и был,
 Но при этом в себе ничего не ощущаешь
 – Пустота в груди и мертвящая тишина.
 Господи, не приведи меня к такому

души помрачению,

Дай от мирской мишуры мне отгребаться,
 Дай в Тебе мне стоять и Тебя одного только видеть,
 Чтобы сердце в любви и чистоте сохранить.
 Я не знаю, конечно, может, я прошу чересчур,
 Но мне, правда, Господь, без Тебя очень плохо,
 Я всё время хожу как неприкаянный,
 И Тебя в своих чувствах и мыслях ищу.
 Не отступи от меня, Господь, из-за моих беззаконий,
 Не отойди от меня из-за моих мерзких грехов,
 Я прошу Тебя, ибо сердце моё о Тебе сильно тоскует,
 Когда погружается в эту беду.

Господи, внутри меня так много страстного и злого,
Но Ты меня ни под каким предлогом не оставляешь,
И ведёшь вслед за Собою.

Даёшь мне всё: любовь Свою, покой и радость,
Я в Твоих благах весь купаюсь,
Но как взаимностью ответить мне Тебе,
Как благодарным быть без страстных погружений?!
Господь, я своё сердце хочу отдать Тебе,
Чтоб оно было лишь Твоим,
Чтоб мир греха оно забыло,
А знало только Твою милость.
Я говорю так, а дел, решимости начать такую жизнь
по послушанию,

Увы, во мне пока ещё чуть-чуть,
Но я стараюсь Господи, Ты видишь,
И от плохого отходить, и отсекают свои
греховные желанья.

Тянусь к Тебе, хоть я и спотыкаюсь,
Но оборачивать свой взор назад уже я не хочу.

– Я за Тобой иду,
И жизнь свою на Твою волю положил,
Ибо с Тобой хочу я быть всегда,
И днём, и ночью, в радости и в горе,
В сей жизни здесь, и по своей смерти Там...

Господь, прими мои желанья сердца
и Своим Промыслом во благо всё устрой.

Мне иногда приходят мысли:

«Кому ты нужен со своей любовью,
Всё в этом мире гораздо проще,
Не нужно никаких стремлений и чувства
не надо никогда смирять.

Живи как все,
Без лишних мыслей и без всяких напряжений,
Что полюбилось для тебя, на то свой глаз и положи,
И, если можешь, добивайся своего».
– Так существует мир без стрессов
и душевных напряжений,

По своей воле он идёт,
Но в своё время такая ложная теория
покажет свои зубы,
И человек от своего «я» начнёт страдать.
Сначала будут крен давать те обстоятельства,
в которые он сам себя загнал,
– Душа немного будет истерить, но всё же
как-то это принимать и этим жить.
Затем силёнки будут уходить на пустыки,
И всё, душа уже не сможет понести того, что не по ней.
Тогда сбой даст душевное умиротворенье,
И психика нарушится в момент,
И для такого человека уже необходимы будут
врач и препараты.

Любви закон нарушен,
– Гордость, она смирение гнетёт и разрушает душу,
Не может быть без покаянья здоровый человек,
Не может и спасаться,
Когда дух сокрушения его оставит.
Любовь всегда должна в смирении расти,
В ней пребывать и ею вся обогащаться,
Но если человек оставил этот путь,
То повреждение его накроет,
И вот тогда душа поймёт,
Что без Христа она никто и без Него она погибнет.

Гордый я человек,
 Поэтому Ты меня, Господь, и смиряешь,
 Через скорби научаешь, как правильно жить,
 С чем бороться и от чего отстраняться.
 Хотя я это всё теоретически знаю,
 Но одно дело умом понимать,
 А другое, когда сердце это выстрадает
 и примет в себя,
 Только оно может вместить в себя те уроки,
 Которые Господь всем нам преподаёт.
 И тогда смирение в душе будет, как вторая природа,
 Как наше «я» будет в нас кротостью жить,
 И никто не сможет его отнять от человека,
 Если сам человек не захочет его потерять.
 Да, любовь без смирения быть не может,
 Без неё она, как мыльный пузырь,
 Будет дуться, дуться и в какой-то момент разорвётся,
 И тогда все увидят – «а человек-то – пустой».
 Господи, прошу Тебя, как делал Ты раньше,
 Так и сейчас со мною твори,
 Во грехах – смиряя, смири,
 И в покаянье, прощая, прости.

Человек должен внутри себя ощущать
присутствие Бога:

Теплотой, сокрушением, светом, любовью...

Чем Сам откроется сердцу Господь.

Не может ум стоять внутри черноты,

Быть собранным и без плотских развлечений,

Потому что ему нужен духовный магнит,

Который бы давал ему насыщенье.

– Я не могу описать то состоянье,

которое переживает душа,

Только желание быть со Спасителем вместе

Становится единственной целью её.

Вся уходит в Него,

И Господь ей взаимностью отвечает,

Погружает в Себя, как океан без границ,

И волнами Своими всё дальше и дальше влечёт

в Свою широту.

И, когда она входит в Его голубые просторы,

Всё забывает: и берег, и горы, и лес...

Даже себя не ощущает в своём ограниченном теле,

А чувствует, что она дух.

Так бывает с душой, когда Господь ей Себя открывает,

Так она переживает себя в Его доброте,

Так энергия Бога накрывает моё самосознание

И так я в себе ощущаю Любовь.

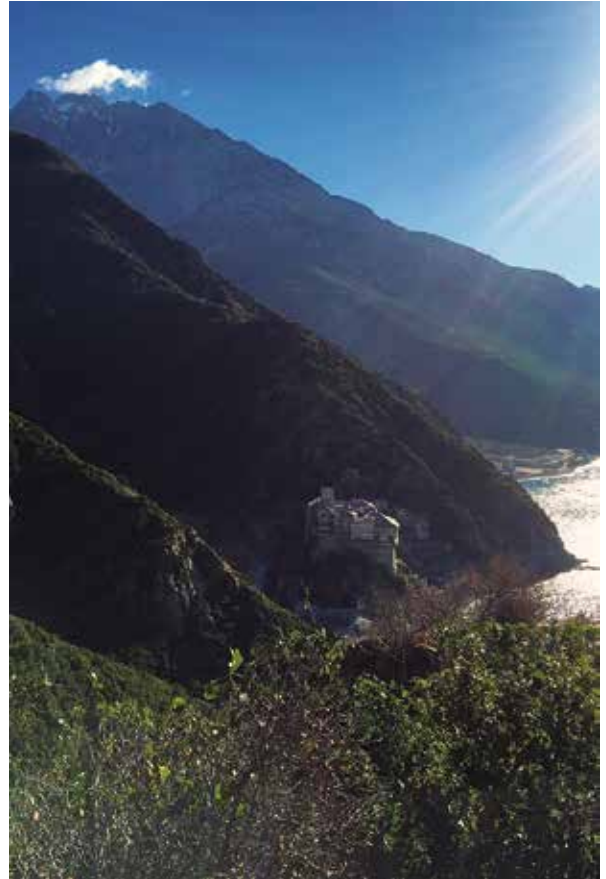

Кажется, что жизнь бесконечна
и ты не умрёшь никогда,
Что наше «я», оно не исчезнет в могиле,
И будет себя осознавать везде и всегда.
Вижу, как другие люди уходят,
Никто не остаётся здесь, на земле:
Ни богатый, ни бедный, ни умный, ни глупый,
Все всё своё плотяное оставляют
и погружаются в Вечность.
От этого наблюдения я начинаю думать и о себе,
Что и я человек, и мне когда-то придётся
границу смерти пересекать,
Как-то на сердце становится страшновато,
И начинаешь умом для себя спасенье искать.
Остаться на юдоли плачевной навсегда
и не умирать?
– Нет, не хочу, хоть и боязно в иной мир уходить,
И больше никогда не возвращаться,
Но всё же уйти, так будет лучше.
И от этого вывода я свои мысли и чувства
приучаю к восприятию мира другого.
И, конечно, я понимаю, что без Бога
Вечность не существует,
Что Он наполняет её, и Он – её жизнь,
Поэтому душой я к Нему прилепляюсь

И готовлюсь, как могу, к этой встрече с Христом.
Господь, я прошу Тебя научи меня быть
подобным Тебе,
Потому что если я Тебе здесь не уподоблюсь,
То как я смогу с Тобой быть?!
А Там без Тебя мне жизнь будет не в радость,
И себя ощущать вне Любви – не хочу,
Спаси меня, Господи, Твоими путями,
Приведи меня к Себе моей кротостью чувств,
Чтобы всё во мне необходимое было
Для жизни за гробом, для единства наших сердец.

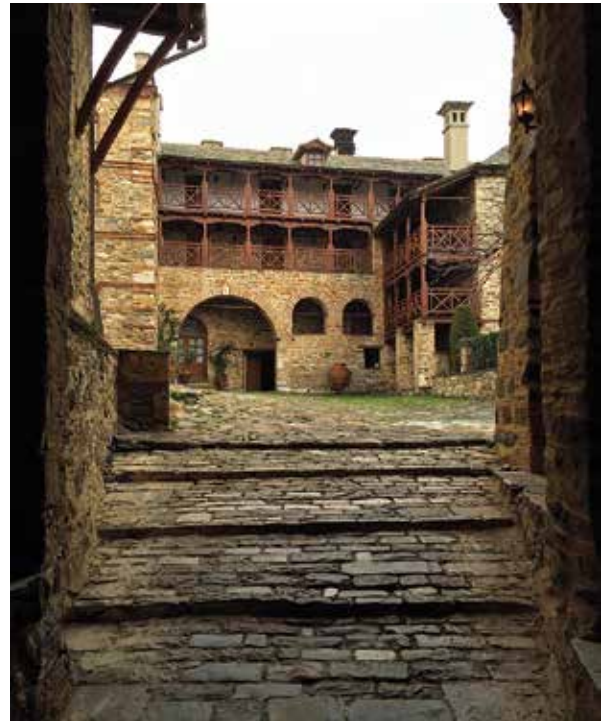
Нам Господь даёт уловы не затем, чтоб ими жить,
 А чтоб в этом мы могли увидеть руку Бога
 И Его заботу о спасенье нас.
 Блага те, которые апостолы имели,
 Не тянули их к земле,
 Всё оставили и даже то, что на потребу,
 Не тревожило их устремлённый дух.
 За Христом пошли,
 Увидели в Его благодеяньях Свет
 Ибо без любви все вещи меркнут,
 И, по сути, сами по себе мертвы.
 Так ученики Христовы поступали,
 Так Господь к Себе их привлекал,
 Так Себя им открывал через земное,
 Чтоб могли в Небесное уйти.
 Все такое сердце возымели,
 Кроме Искарюта одного,
 Не хотел Иуда с лёгкою наживой расставаться,
 Вот поэтому и днём, и ночью
 Ящичек с деньжатами всегда с собой имел.
 Посмотри, душа, какая ты и кто ты,
 Что ты хочешь от Христа стяжать,
 Дух Его, любовь и слёзы умиления,
 Или ты лукавые богатства жизни этой изберёшь.

Из нас каждый занимает своё место
 в Божественном Промысле,
 И никто не скажет, что он от Любви отстранён,
 Что живёт сам по себе,
 И всё в мире творится, как оно хочет,
 И Божия воля для человека совсем не указ.
 Ты можешь так думать, твоё это право,
 Но по жизни идёт всё не так,
 – Бог, Он начальник этого мира,
 И Он наполняет всё то, что есть в нём.
 Если ты захочешь стать на место Творца
 И во всём диктовать свою волю,
 Пожалуйста, никто тебе этого не запретит,
 Только ты от этого перестанешь быть человеком
 И разумным по святости
 перестанешь быть существом.

Человек человеком становится лишь тогда,
 Когда волю Божию он исполняет,
 Когда смиряется, любит и во всей своей жизни
 Бога на помощь себе призывает.
 Нет, он не теряет свою самобытность
 И не становится безвольным рабом
 – Его сердце переплетается с Божьим,
 И ум не мечтает, а в Боге стоит.
 Так устроил Господь спасение каждого,

Так Он людей приводит к Себе,
 Так отрывает от страстного и плотяного,
 А к Небесному возводит смиренных
 от гордыни душой.

Человек может быть богом только в любви,
 Тогда он щедр, богат, милостив сердцем,
 И живёт не для себя,
 А, значит, пребывает в двух сферах –
 бытия и небытия.

Понять это сложно, а сердцем ощутить очень просто,
 Только смирайся, молись и люби,
 И тогда Господь даст тебе вкусить Свою жизнь,
 Которую Сам имеет в Себе.
 Любовь, она всегда связана с жизнью
 – Это сила, это энергия, это Разум и Дух,
 Она для души нашей понятна,
 Потому что мы её имеем в природе своей.
 В любви заложено зерно созидания,
 В ней рождается новая жизнь,
 Не ущербная и не удалённая от своего Первоначала,
 А по подобию такая же, как и она.
 Но человек имеет свободную волю,
 И в его праве, кому своё сердце отдать,
 Чем наполнить свои мысли и чувства,
 И каким быть – мёртвым или живым по душе.
 Господи, я хочу Тобой насыщаться,
 Я хочу любить, как и Ты,
 Я хочу от всего в миру отказаться,
 Чтобы меня ничего не могло от Тебя отделить.

Пока сердце не определится на «свой» и «чужой»,
 Душа не сможет спастись,

не сможет быть Богу родной.

Почему нужно решиться на это для себя состоянье,
 Даже не потому, что это нужно для моего «я»,

А это нужно для Бога,

Ибо насильно Он не будет входить в душу мою.

На свободной воле каждого человека построено всё:

И любовь его, и смиренность,

И даже то, где он будет после смерти своей.

Да, наша воля – волшебник, потому что её
 видит Господь,

Но к нашей воле нужно ещё и терпение,

Чтобы Промысел Божий мог и Свою волю
 над нами творить

– Для нашего блага, для спасенья,

Чтобы мы могли вместе со Спасителем быть.

Так устроена природа души человека,

Так она в свободе определяет свой путь,

Так сердце живёт или умирает в сем мире,

Чтобы потом могло занять своё место
 в просторах Любви.

А мне что решать?!

– Я давно выбор свой сделал:

Я со Христом хочу быть и им одним только жить,

Я желаю «своим» стать для Царствия Божья,
 И «чужим» для мирских похотей.

На Афоне есть два пути:

Или к Богу, или от Него.

Почему такие крайности?

– Потому что здесь пустыня,

И ум без всяких препятствий погружается внутрь,

Но что изберёт он и чем захочет себя напитать,

Это уже зависит от воли.

Конечно, молитва без плотских развлечений

скучна и однообразна,

Нет утешений для сердца и нет раздолья в груди,

Всё сжато и грустно

– Мол, я без конца погибаю, а Ты меня, Боже, спаси.

И действительно, такая молитва

без скорбящего сердца

Приводит только к души помрачению

и пустоте наших чувств.

Поэтому в духовной жизни нужно смиряться,

любить и болезновать сердцем,

И таким путём подыматься на Небо к Христу.

Жизнь на Афоне только тогда становится

благодарной,

Когда послушник искренне, от всего сердца

отречётся от мира,

А к старцу принимает всей своей детской душой.

Без такого себя понуждения

И без таких жертвенных слёз

Господь не придёт в душу спасающихся,

Но будет от них вдалеке.

Научи, Господь, всех, кто пришёл

в удел Твоей Матери,

Быть послушными, строгими в вере,

небеспечными и простыми в душе,

Научи их любви, молитве от сердца,

И чтоб жизнь их была наполнена

исполнением воли Твоей.

Я начинаю тухнуть, как свеча,
 Без любви, без Света внутри себя
 И скитаться мыслями повсюду.
 Господи, держаться за Тебя мне надо
 всеми силами моей души,

Чтоб во страхах не утонуть
 И не привыкнуть к мёртвой жизни.
 Не желает дух мой быть без Бога,
 Не его природа пустым быть,
 Он стяжать Дух Божий в себе хочет
 И Его одной любовью только жить.
 Как могу и как Господь учил нас,
 Очи внутрь души своей свожу,
 Там другое – Божье Царство,
 Непохожее совсем на этот мир.
 Царство Неба без Христа не существует,
 Он его есть содержание и жизнь,
 Он Собою наполняет всё пространство духа,
 Вот поэтому и Раем Бог назвал его.
 Благо без Любви есть мука,
 Жизнь без Духа – это смерть,
 Разум без Премудрости теряет свою силу,
 И душа без устремленья к Небу не захочет
 с Богом быть.

Всё положено в законы:
 Дух, материя, любовь,
 Все они одними нитями сотканы,
 Вот поэтому Бог есть всего и всех Отец.
 Космос весь пронизан Его силой,
 Всё, что в нём рождается, – из Божьих недр,
 Нет на свете самости и двуначалья,
 Только Бог Один – источник бытия.
 Но рождение, оно возможно только по любви,
 Нет другой причины исхождения энергий вне Себя,
 Ибо только эта Сущность может жить
 И творить, что хочет и что в планах у Неё.
 Нет случайного и несуразного в сем мире,
 Мудростью пропитано любое появлење в нём,
 Нет бесцельного, пустого прохожденья этой жизни,
 Всем своё предназначенье положил Благой Творец.
 Невозможно в мире Бога не увидеть,
 Глупым до безумства надо быть,
 Чтоб сказать, что разум – он в природе,
 И она творец всего.
 – Вразуми, Господь, спаси, настави,
 Познавать Тебя во всём,
 Чтоб любить Тебя за все благодеянья,
 И за то, что Ты в нас есть.

Многие от учеников Твоих, Господи,
 Когда услышали Твоё слово:
 – «Кто будет есть Мою плоть и пить Мою кровь,
 Во Мне будет сей пребывать, и Я буду в нём»,
 Соблазнились, отошли и больше вслед за Тобой
 никогда не ходили.
 Видя ропот такой от непонимания, Ты, Учитель,
 сказал:

«Никто не может прийти ко Мне,
 Если не будет дано ему от Отца Моего».
 И, обращаясь к двенадцати, спросил их:
 – «Может, и вы хотите от Меня отойти?»
 И Пётр за всех отвечал:
 – «Господи, к кому мы пойдём,
 глаголы жизни вечной имеешь,
 И мы уверовали и познали, что Ты есть Христос,
 Сын Бога Живого».
 Господь говорит: «Не Я ли вас, двенадцать, избрал,
 И один из вас – дьявол» (Ин. 6: 56-70).
 Прошло время, и незадолго до Крестных страданий,
 Взволнованный, Ты опять, Господь,
 Своим ученикам об этом сказал:
 – «Аминь, аминь, говорю вам, что один из вас
 предаст Меня».
 От этих слов ученики сильно заволновались,

И в недоумении стали смотреть друг на друга
 И задавать себе вопрос и Христу: «Не я ли, Господь?»
 Каждый смутился, ибо знал – что он человек,
 И может из-за своей повреждённой природы
 от Бога отпасть.

Но Христос в этот момент говорил
 об отречении воли:
 – Когда в душе человека есть неприязнь
 И охлаждение к личности Бога,
 Когда Иисус становится совсем неродной
 И сердце уходит в нелюбви атмосферу,
 И человек становится по сердцу безбожный.
 Об этом состоянии Господь говорил,
 Об этом скорбел и был очень печален.
 И, видя Его переживания, Пётр Иоанну дал знак:
 – «Мол, спроси у Учителя, о ком Он нам говорит».
 Любимый ученик к груди Иисусовой
 приклонился всем телом и Его спросил:
 – «Господи, кто это?»
 Иисус не сказал его имя, показав тем самым,
 что предателя в сердце Его уже нет,
 И чтоб ученик не выдал глазами свой гнев,
 посмотрев на Иуду.
 Поэтому Иоанну Христос говорит:
 – «Тот, кому Я, омочив, хлеб подам».

И, обмакнув хлеб, дал
Иуде Симонову Искаротскому.
В этом знаке встретились два внутренних взгляда
Творца и предателя,
Один призывал обратиться к Любви,
А другой окончательно утвердился в Её отторжение,
Покаяния нет, итог подведён, «и тогда по хлебе
вошёл в предателя сатана» (Ин. 13:21-27).

Любовь, она не сама по себе,
 А от Твоего присутствия, Боже, во мне.
 Ты есть сущность Любви, её источник и её благо,
 И Тот мир, который нас ждёт впереди,
 Он насыщен Тобой и Твоим предстояньем.
 Та любовь – земная, что вкушаем мы здесь,
 Она не такая, как Ты,
 Она не только другая по своему существу,
 Но и обманчива очень.
 Я не хочу свои чувства в неё погружать,
 И чтоб там они всегда пребывали,
 Как могу, я от той любви отбиваюсь,
 А в Тебя, Господь, весь ухожу.
 Из двух любовий нужно выбрать одну,
 И не будет так, что ты заземлишься
 И при этом захочешь быть в Небесах,
 Нет, дорогой, не получится иметь два состоянья,
 Ты будешь Там или здесь,
 И сердце твоё будет чем-то одним наслаждаться.
 Господи, я хочу быть с Тобой,
 Хотя ещё плотская любовь от меня не отстала,
 Я всей душой к Тебе, Боже, стремлюсь,
 И всё страстное в себе забываю.

Когда закончится мой круг земной,
откроет Небо своё жерло

И я в него пойду...

Что там увижу я,
Какой тот будет новый мир,
К которому здесь на земле я только прикасался?!

– Неведомо, от этого и страшно.

Но знаю я, что там мой Бог,
Которого я возлюбил всем сердцем,
Поэтому и мир, куда пойду я, мне будет по душе,
И чувства из боязни в радость претворятся.

Люблю Христа, и Он меня до края любит,
Непреходящая любовь струится из Его души
– Он ждёт меня, просторы Неба согревает

Своим Духом,

Чтоб мог бы я в Его объятия без страха погрузиться.

Когда уйду в свою Любовь – земное вмиг забуду,

Не обращу свой взгляд вовне,

И по ушедшему грустить не буду.

Мне будет хорошо, не потому что там такие блага,

А потому, что я с Христом, пусть даже вдалеке,

– Но для меня и это будет рядом.

Жизнь без Христа не жизнь,

И мысль не будет находить себе покоя,

Пока не окунётся в Божию любовь

И не оставит притяжения плотские.
Люблю Тебя, Господь,
Люблю без задних мыслей, без обмана,
Люблю, поэтому и жду с Тобой я

долгожданной встречи.

Есть я, Христос и Афон,
 И больше нет ничего и никого,
 Мир сузился до самых крайних пределов,
 Чтобы я мог с Богом переплестись.
 Для любви надо немного, но и не мало:
 Отрешиться от всех и всего,
 Стать таким, какой я есть на самом-то деле,
 И тогда в объятия Того, Кто тебя любит, уйти.
 Я стараюсь в душе своей всё изгладить,
 Чтобы она была, как чистый,

не замаранный злобою лист,
 Чтобы Господь мог Свои письма на ней
 писать без всяких препятствий
 И любовь Свою мог дарить мне без мыслей,
 что я от неё отвернусь.

Господи, я жду Тебя и сам с собою борюсь,
 – Со страстями, с теми привязками мира,
 которые он рождает во мне,

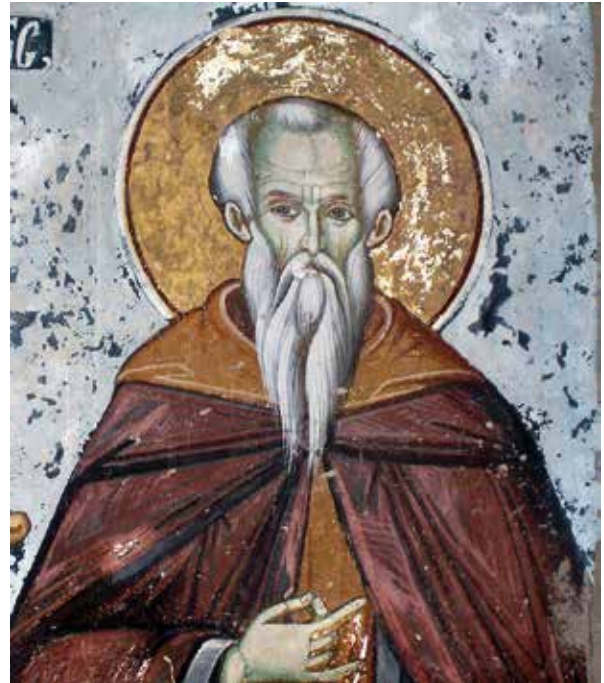
С тем, что сердце не любит, но принимает,
 И от этого теряет свободу свою.

Путь к Тебе, Боже, тернистый и трудный,
 И, став на него, не каждый дойдёт до конца,
 Только решимость и надежда на Твою, Господи,

помощь

Могут человека спасти.

Но я хочу спастись!!!
 Я хочу быть с Тобюю,
 Я хочу, как и Ты, тоже любить,
 Я хочу умирать для жизни без Бога,
 А воскресать в своём смирении чувств!

Господи, мне с Тобой хорошо,
 Даже когда мои чувства молчат
 И мысли в земном приветают.
 Хорошо не от того, что это я знаю,
 А потому что я действительно на себе ощущаю
 Твою благодать

И Твоё присутствие в моём теле.
 Для меня очень важен Твой приход ко мне,
 И Твой Свет, который я вижу,
 Он сильно тянет к себе
 И от плотского меня отторгает.
 Да и сам я хочу соединиться с ним в моих
 по Богу молитвах,

Быть в нём, желать его и любить,
 И сейчас незаметно сам для себя,
 Я привык к его во мне предстоянью.
 Господи, Ты такая Сила, Мудрость и Благо,
 Что вкусив Тебя хоть один только раз,
 Никто больше уже не захочет терять Тебя
 или менять Тебя на другую любовь

И жизнь свою прожить без Тебя.
 Ты, Господь, необъятен в Своей доброте,
 Ты безграничен в Своих пространствах смиренья,
 Ты бездна любви...
 Но в то же время для сердца моего Ты очень прост.

И Какой для меня Ты открылся во Свете,
 Вот Такого Тебя я, Господь, и люблю.

Господи, мне нужен Ты Своей открытостью,
Своей любовью,

Не потому, что Ты хороший,

А потому, что Ты есть мой,

И без Тебя мне, Господи, никак:

Ни жить, ни понимать, что происходит в этом мире
и у меня в душе,

И человеком я не могу себя воспринимать,

Когда Тебя во мне, Спаситель, нет.

Я говорю Тебе, Господь не оттого, что так вот надо,

И что мне здравый разум говорит,

А потому, что я в себе всё это ощущаю,

И голод духа, и жажду по Тебе.

Любовь во мне идёт с грехами попеременно,

Но я так не хочу,

Хочу, чтоб Ты Один во мне моё пространство духа
Своей Святыней заполнял.

Не манит сердце красота, покой и улажденья,

Ты Своей кротостью, Господь,

все эти страсти перебил,

Твоё смирение безгранично,

И Свет Твой не сравним ни с чем.

Люблю Тебя, Господь, как Личность,

Как Существо, Которое имеет Разум, Волю

и Любовь,

Люблю Тебя и Абсолют Твоих всех свойств,
И постижимых для меня и нет.

Приди, Господь, ко мне,

Не отвернись от взора моих глаз,

Пусть страсти есть, но Ты же Огонь,

Ты можешь всё нечистое во мне

Своим приходом истребить

И Промыслом Благим желание спастись

в реальность претворить.

Скажи, как ты в щемящей душу пустоте
найдешь Христа?

Как привлечёшь Его к себе
И дверь любви своей Ему откроешь?
Ты, может, ещё мал,
И ум твой, как младенец, не понимает,
Что без Христа ты мертв.
Без Бога жизнь бесцельна и глупа,
Она в свободном плаванье, как судно без причала,
На веки вечные в бушующих волнах мирского моря
Скитаться отступлением своим обречена.
Но если ты всё знаешь,
А к Богу не идёшь навстречу,
И с Ним не ищешь, как войти в контакт,
Чтоб своё «я» переплести с Его,
И так гордыней обнищать,
а благодатью до краёв обогатиться,
То ты не человек, а просто какой-то
равнодушный отщепенец.
Не от кровей Христовых ты,
И не от рук Его твоё сердечное биенье,
Ты к дьяволу во тленье ум свой прилепляешь,
И чувства все в земное отдаёшь.
Остановись, глаза на Небо подыми,
Про Бога в отречении от мира вспомни,

Молитвой сердце оживи
И не желай умом пускаться долу.

Господи, приди ко мне, не оставь меня, Господи,
 – Видишь, пустота навалилась на душу мою,
 И гнетёт, и гнетёт её так, что и мочи уж нет
     всё это терпеть и быть одиноким.

Сам за свои грехи и отступленья
 Я эти муки себе и наклíкал,
 Но без Тебя мне, Господь, никак не войти в свою колею
 И не наполниться Твоей благодатью.
 Каюсь, что живу, как попало
 И делаю то, что хочу, а не то, что Твоё сердце желает,
 Плачу умом, а душа меня не понимает
 И от этого остаётся холодной.
 – Но почему?

Как мне её к покаянию приучить,
 Как мне её к Тебе, Господь, привести,
 Чтобы знала в этой жизни только Тебя,
 А от остального бы отвращалась.
 Знаю, без сокрушения сердца, без простоты,
 Мне невозможно открыть свою душу Тебе,
 И любить Тебя без смирения дух мой не может.
 Вот такой я человек, окаянный и грешный,
 И молитва моя хоть и без слёз,
     но всё же исходит от сердца,
 Поэтому и слышит Господь мой жалобный зов,
 Потому что и Сам Он по мне
     сильно страдает любовью.

Господи, вразуми, подсажи, научи,
 Как мне видеть Тебя в моём сердце,
 Как Тебе мне душой предстоять
 И волю Твою исполнять без всяких раздумий.
 Я к Тебе хочу вопиать день и ночь,
 Невзирая на удивлённые взгляды людей,
 И молитву держать в себе непрестанно.
 Почему эти «хочу» во мне есть,
 Почему они всё время со мною?
 Наверное, потому что я Тебя, Боже, люблю,
 И Твоим всегда быть желаю.
 Непонятен я миру, и он мне не друг,
 Для него я юрода и замкнутый круг,
 Он свобода разврата и богатство страстей,
 А я к Богу прижался,
 Чтобы не впасть в мирские соблазны.
 Да, есть плотская любовь, она приходит извне,
 И когда ты её принимаешь, она входит вовнутрь,
 И тогда безумствует сердце
 И своим заземлением дух холодит.
 От неё так просто не отойдёшь,
 И не скажешь ей: «я тебя не хочу»,
 Она своей массой давит на грудь
 И сплетает веригами страсти
все желанья к Христу.

Не оторваться душе от земли,
когда плотяная любовь внутри верховодит,
 Не может она всю себя отдать
на духовную жертву креста
 И к Богу прилепиться всем своим воздыханьем.
 Господи, я прошу Тебя только о том,
 Чтобы Ты меня не оставил,
 Вот такого – плохого, всего в струпьях грехов
 И повязанного прелестью мира,
 Но мне не надо ничего иметь своего,
 Мне его блага совсем не по сердцу,
 Я хочу быть с Тобой и не день и не два, а бесконечно,
 И никогда от Тебя во внешнюю тьму не отходить.

Что я в этой жизни хочу – ничего,
 Что мне надо – ничего мне не надо,
 Только к Богу хочу,
 Только к Богу мне надо.
 Так я себе говорю, когда плохо мне и я унываю,
 Но не для бодрости духа эти слова,
 А от моей внутренней сути.
 Я люблю Христа – это цель и это насыщенность
 моей жизни,
 Для меня любовь – основное,
 А остальное, как будет и что Господь даст.
 Безразличие на душе от мирского –
 Что происходит, что имею я, приобретаю
 или что-то теряю,
 Неинтересно уму во всём этом стоять.
 – Нет привязки, чувства остыли,
 Поэтому пустота от материи
 происходит у меня в глубине,
 И сердце мало-помалу обрастает богатством
 не плотным,
 Царство Небесное внутри себя я увидел,
 И стал потихоньку им пополняться и жить.
 От этого всё плотское и виртуальное
 стало от меня отходить,
 И вместо телесного пришло неземное,

И мне на душе великая радость,
 но в то же время и страх,
 Что из-за моих отступлений может вернуться
 всё старое вновь,
 И я опять буду в страстях погибать.
 – Не хочу!!!
 И в отчаянии я на Небо взываю:
 «Господи, помоги,
 Господи, сохрани,
 Делай со мною, что хочешь,
 Только не дай мне снова в бездну грехов отойти».

Я, Господи, страдаю от того,
 Что не могу с Тобой

во всей своей душевной полноте соединиться.

Мои все чувства прикасаются к Тебе,

Но всё так неуверенно и тускло,

Что я порой сажусь и унываю.

Нет, я не жалуюсь Тебе,

Не плачусь о своей такой печали,

Я просто говорю, что чувствую, что есть,

Да и кому скажу я, о чём моё сердечное страданье.

Я понимаю поврежденность всей своей природы,

Её привязки к миру, удаление от Божией любви,

Но всё же моя воля осталась без изъянов,

И выбор между Небом и землёй я смогу сделать

И стать на путь, который я хочу.

Господь, прости, всё время говорю Тебе я это слово,

А исправлений никаких,

Не движется мой дух к тому, чего желает сердце,

И не заставить ум в Тебе Одним лишь пребывать.

Но я перед Тобою каюсь

И призываю в имени Твоем Тебя к себе на помощь,

Чтоб Ты мои расслабленные чувства Собою укрепил

И мысли все собрал в одну струю,

И внутрь их свёл, туда, где пребываешь только Ты.

На сердце только тяжесть греха, что я не с Тобой,
 А впереди чёрная ночь, от которой мне не уйти
 И не знаю, как мне спастись, если я вот такой,
 Жизнь уходит, а я всё больше и больше
 тучнею в страстях.

Ты мне, Боже, скажи,
 Что я должен в своих мыслях и чувствах исправить,
 Как любовь к Тебе обрести,
 А всё ложное и мирское оставить.
 Если останусь в душе я в своих похотливых желаньях,
 То никогда я Тебя не увижу, Господь,
 Буду, как призрак после смерти своей,
 душою скитаться,

И маята без конца будет внутри.
 Мне кручина на сердце,
 Мне без Бога тоска,
 Что время уходит, а в душе пустота,
 Поверни, Господь, колесо моей жизни в другую струю,
 Где не любят земное, а стоят в Небесах.
 Я прошу Тебя, Боже, быть моею судьбой,
 Быть во мне второй половинкой,
 Забывать в Тебе себя самого,
 Быть любовью Твоей, ни на что не смотреть,
 Стать Тебе чадом, исполняя волю Твою,
 И не помнить, что было, а знать только то, что сейчас.

Не унывай, когда любовь плотская от тебя уходит,
 Когда на сердце остаётся только грусть и тьма,
 Всё в жизни обернётся в радость,
 Ты Богу лишь доверься и судьбу Ему свою предай.
 Что нужно для души,

Господь всё обязательно управит,
 Терпенье даст, молитву, покаянье,
 Внутри себя ты обретёшь Его любовь,
 Бог не оставит тебя без посещения
 И будет во смирении твоём

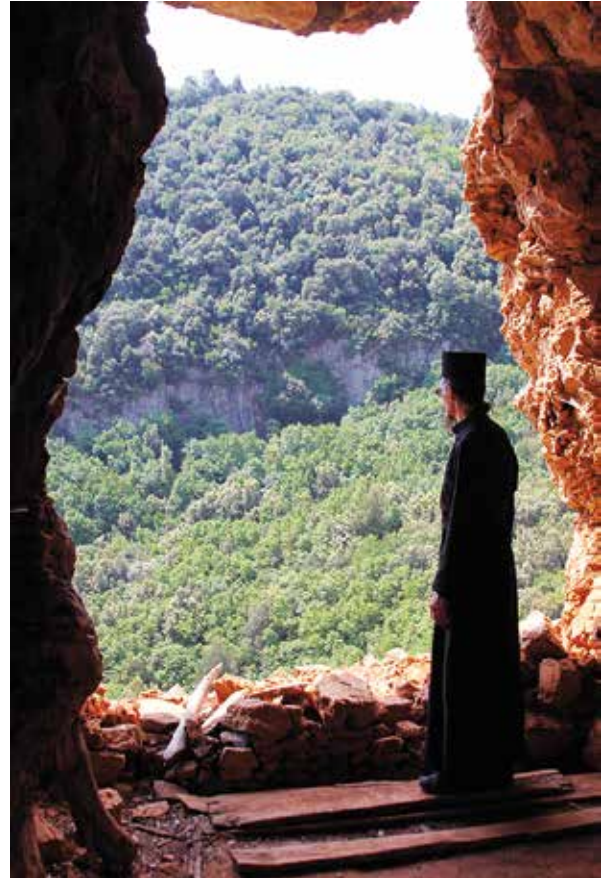
Свою благодатию стоять.
 Христа любовь, она с любовью нашей несравнима,
 Она, по существу, есть благо для души и сама жизнь,
 Не думай, что ты её не вкусишь
 И навсегда останешься пустым,
 Мол, эту потерял и ту, святую не обрящешь,
 И будешь, как мертвец, просторы мира бороздить.
 Нет, Господь Своих детей не оставляет никогда,
 Он видит сердце человека,
 И если ты всё ради Бога от себя отмёл,
 Он не пройдёт другой дорогой
 И не оставит дух твой тосковать,
 Он убожит тебя покоем
 И милосердием Своим тебя заполнит до краёв.

В любви не надо много говорить, ею надо жить,
 И в сердце бережно хранить,
 Чтобы её объятья простирались над тобой,
 И ты в них уходил – весь без остатка,
 И наполнялся ею до краёв.
 Об этом благодатном состоянии души

я не по книгам знаю

И не со слов людей.
 Я это сам в себе изведал,
 И опытно внутри себя я ощутил.
 Но, Господи, как много в этом мире искушений,
 Соблазны так и прут со всех сторон,
 Моя любовь от этого приходит в ступор,
 Пока глаза свои от них не отведёт.
 И хуже, если увлечётся чем-то или кем-то,
 Тогда покатится дух сразу вниз
 И будет пресмыкаться по грязной оболочке сердца,
 А в глубину его сойти не сможет он.
 Спаси, Господь, от прелести, от беса,
 Который к нам вторгается из мрака ложных благ,
 Спаси от зла, которое приходит под личиною добра,
 И наше «я» его как бога принимает,
 Спаси! Ведь Ты – источник Света!
 И только в Нём мы можем видеть всё как есть.

Скучает дух мой по Тебе, Господь,
 Когда я окунаюсь в суету,
 Когда пустая мишура меня заполнит до краёв,
 И я, как не в себе, ищу того, что мне не надо,
 Что тяготит меня, и я в бытийственном дурмане
 теряю простоту

И забываю то, зачем я в этот мир пришёл.
 Я понимаю всё, но сердце...
 Его не остановишь от прелестной красоты,
 Которая пред ним открылась и сделала рабом себе,
 И жизнь отняла от него.
 Я удивляюсь, что со мной?!
 Ведь дух мой самовластен, а на деле,
 Он ослабел и пал на дно моей заплотыанной души
 И больше не подымается вверх.
 Его любовь не хочет знать чужое
 И погружаться в то, что неживое,
 И быть, как бес, в рассудке, но без насыщенья Богом.
 Христос! – я погибаю,
 Мне всё вокруг до отвращения надоело,
 И пусто так, что даже сам себя я ненавижу,
 А внутрь свой ум свести и там
 предстать пред Богом – не могу,
 Но почему?! Ведь я же так Тебя, Господь, люблю
 И не могу себя представить без Тебя,

И жизнь свою готов на жертвенник Твоей судьбы
 я положить...
 Да, мои все силы и желанья без Тебя, Господь,
 лишь громкий звук,
 И я без благодати, как одинокий парус в океане,
 Но я смиряюсь в немощи своей
 И только к помощи Твоей я прибегаю
 и терпеливо жду.
 Приди, приди, Господь, скорей ко мне
 и по любви Твоей спаси.

В душе потёмки от незнания Божественной любви,
И кажется, что ты живёшь, и всё вокруг

прекрасно и красиво,

И ты, как ангел, чист и светел,

И мир лежит у ног твоих.

Но сердце, увы, не понимает,

Что дух его без Бога умирает,

И счастье, которое оно вкушает, как хрупкое стекло,

– Удар... и вдребезги разбилось.

И нет уж больше чувств, которые его так утешали.

Господь, прости, душа без Твоего Света благодати

не видит, какая есть она,

Свою погибель, мерзость чувств

и мыслей гордую струю.

Как обратить её к Тебе,

Как научить её молиться,

И быть всё время в области Святой,

Оставить то, что к ней земное прилепилось

И дух очистить покаянною слезой?!

– Христе, лишь только Ты Своим приходом

Её Ты можешь просветить,

Зажечь внутри огнём свободы

И от всего ненужного и злого отвратить.

Сколько раз я Богу говорил: «Я люблю Тебя»,
Он внимал мне, приходил, и мы были вместе,
А после из-за моих грехов мои слова становились
без сути,

И тогда Христос покидал мою душу,
Я скорбел, каялся и молил Его о прощении,
И Господь миловал меня
И опять ко мне снисходил.
От Его такой любви я ещё больше проникался
к Нему своим духом
И становился как Он – смирением, кротостью,
милосердием.

Когда прикасаешься в искушениях с Богом,
Познаёшь Его сердце и разум,
И от этого понимаешь, какой есть Господь,
И душа наполняется неземною любовью
И всё ищет, ищет своего Жениха...
Внутренний мир весь приходит в движение,
Когда видит в себе энергию Света,
Всё злое своё забывает,
Трепещет и любит уже без ума.
В созерцании чувства не надо давить,
Они сами начинают собой обволакивать то,
что их вдохновляет и насыщает,
И тогда Свет проникает и их.

– Душа от любви вся горит.
Господи, Ты ни с чем не сравним,
И Твою любовь ни с какой другой любовью
не перепутаешь.
Ты такой, что невозможно от Тебя отойти
и жить, как и прежде,
Ты, Господь, просто становишься мной,
а я, обожаясь, Тобой.

Господь, люблю Тебя, а помысел ещё цепляется
за землю,

И теребит, и теребит в уме всю эту мишуру,
Устанет, но и тогда, не отпускает от себя...
Зачем мне это надо?!

Жить тем, что прах, и быть рабом того,
что не по сердцу,

От Бога отходить и наполняться тьмою, а не светом.

Господь, умом всё это понимаю,
а сердцем отступаю от Тебя,

Прошу Тебя, спаси, я погибаю от нечистот,
которые меня накрыли,

И не дают моей душе дышать.

Отчаянье, что мир проник в мои желанья,

И Бога вытесняет из меня

– На сердце пустота от этих обольщений,

Но никуда не деться от себя.

Господь, зову Тебя – я не хочу страдать
по тленным благам,

Любить и сердце заполнять тем,
что Тебе есть отвращенье,

И становиться дьяволом во плоти,

Приобретать не Божий мир, а безобразие души.

Как мне противно на себя смотреть,
когда я насыщаюсь грязью,

И крылья сам себе грехами подрубаю
И Небо вижу чёрною землёй.
– Прости, я только это могу Тебе сказать
И на колени стать и жалобно молить,
Чтоб Ты меня в моих паденьях не оставил,
Любил и сыном снова называл.

Я сам не знаю, почему на сердце туча,
 Смиренья нет и сны, как метеоры,
 Покоя ночью не дают.
 Встаёшь с одра, а ты не отдохнувший,
 Значит, страсти бушуют в глубине моей души,
 Но знают эти тунеядцы,
 Что пищи им не будет до конца моих недолгих лет.
 Поэтому в истерику и ярость их приводит дьявол
 И нервы накаляет до предела,
 Чтоб я оставил путь борьбы
 И подчинился вражьей воле.
 Но по его не будет никогда.
 Пусть я умру в таком безблагодатном состоянии,
 И дух в отчаянье придёт,
 Что он не вкусит любви при жизни сей...
 Зато я буду знать, что я не стал отродьем беса,
 И не пошёл на сговор со страстями,
 А был, как Иисус, распят их злобой на кресте.
 Господь, я Твой, пусть весь в греховных стружьях,
 Но от любви Твоей я не отрёкся
 И не пошёл вслед за лукавым сатаной,
 А всю энергию души отдал Тебе
 И жизнь свою предал в Твои Святые руки.

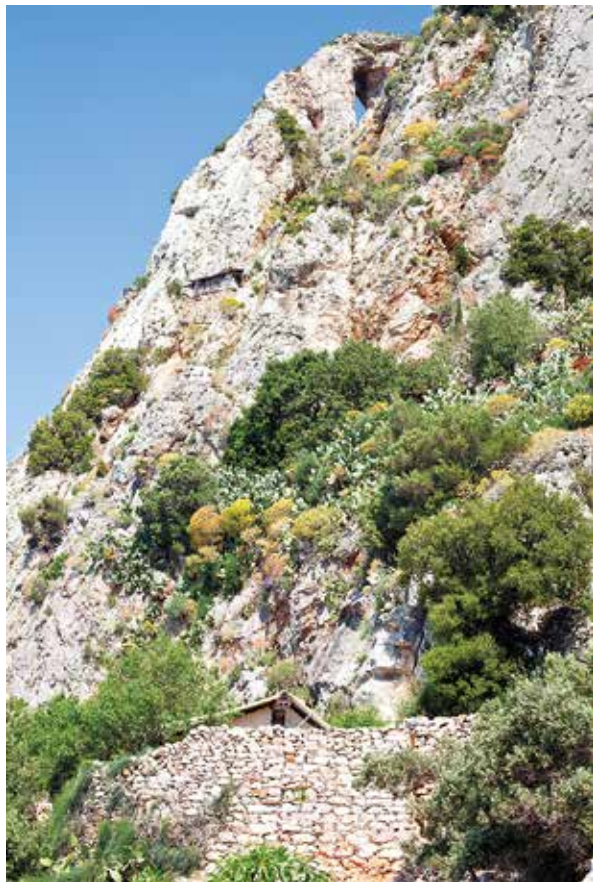

Мне нужен Бог не потому, что с Ним поговорить
всегда ты можешь

И высказать всё то, что никому не скажешь,
Быть искренним и полностью довериться Ему,
– А потому, что я Его люблю.

Отнять всё можно у меня, и даже саму жизнь,
Да, я может погрущу об этом,
Но Бог придёт ко мне, и я душою успокоюсь,
Со всем, что есть, я соглашусь
И перед Небом я смирюсь.

Смирение, оно не от того, что это надо,
А потому, что я хочу с Любимым быть,
Христа от сердца ни за что не отпускать,
Любить Его и волю Иисуса исполнять.
Конечно, нелегко свои желанья отсекать
И понуждать себя на подвиг отречения,
В душе держать одно – «что хочет Бог,
И пусть всё так оно и будет».
Люблю Тебя, Господь, что Ты Любовь,
И нас Своею волею спасаешь,
Не отступаешь ни за что
И вход в обители Святые нам покаяньем отверзаешь.

Не унывай, душа, когда земные блага потеряешь,
 Когда плотская радость не даст тебе

своих переживаний,

Когда не сможешь утешать себя мирской славой
 И дух остынет от страстей.

Другие блага дух твой вкусит,

И будет после их одних искать,

Забудет то, что бренная земля рождает,

И будет только к Небу восходить.

Я говорю тебе об этом не потому, что я так думаю,

И отвести тебя хочу от лживой суеты,

Нет, но потому, что так устроена твоя природа,

Быть ангелом и с Богом вечно жить.

В глубинах сердца много тайн,

Которые не может дух познать,

Пока в юдолях плотяных он будет пребывать

И Небо не захочет в себе любовью открывать.

Ему Бог будет не родной,

Святая благодать ненужной мишурой,

Поэзия души, как философия болтливых,

И в общем, жизнь его пройдёт, как сон,

Что сам себя дух личностью не осознает.

Теперь, душа, ты знаешь, что и как,

И выбор твой свободен.

– Быть с миром во грехах

Или пойти на встречу с Богом,
 И в Нём своё спасенье полагать.

Мне скоро уходить с земли,
 А я совсем для Неба не готов,
 В моих очах нет света Божьих глаз,
 Лишь тьма и грязь, которая вокруг меня.
 Мне плохо оттого, что я такой,
 Что вместо Бога вижу только вещи,
 Что дух витает где-то далеко,
 А мрак материи меня всего окутал.
 От этой мёртвости и страшной муки
 Я из всех сил кричу на Небо:
 – «Господь, спаси, ведь только Ты
 Своими мудрыми путями
 От смерти вечной дух мой можешь воскресить
 И дать любовь Свою взамен любви материй!»
 Я знаю, вопль мой не останется
     в пространстве мира не услышанным Тобой,
 Ты мне ответишь, Сам ко мне придёшь,
 И я вмещу в себя Твоё смиренье
 И кротость чувств Твоих мне будет матерью любви.
 Во мне проснётся любочестие,
 И сердце к жертве снова взгляд свой обратит,
 Я ради Бога от всего внешнего смогу уйти,
 Оставить всё, что сердце ворожило,
 И душу оторвать от благ земных.

Я опротивел сам себе: злом, ненавистью,
страстную игрою чувств,

Мне мерзко на себя смотреть...

А как же Бог, Ему ещё сильнее не по сердцу
Моя душа и оплотяненный матерью мой дух.

Ну для чего меня, Господь, Ты в этот мир призвал,
Зачем я в нём познал Тебя

И склонность ко греху своей природы.

Я не хочу любить Тебя и видеть,
как душа впадает во грехи

И начинает ими жить,
Забываясь лишь о том, что телу сытно и приятно.

Я не могу пойти на компромисс с моим лукавым «я»
И дать ему свободу всё делать так, как хочет сатана,
И напрочь отойти от Бога.

Я буду до конца ему противоречить,
Пусть упаду и душу измараю грязью отступлений,
Но дух слезами сохраню

и сердце сокрушением очищу.

Любовь моя переживаньем за себя
пробьёт греховные заторы,

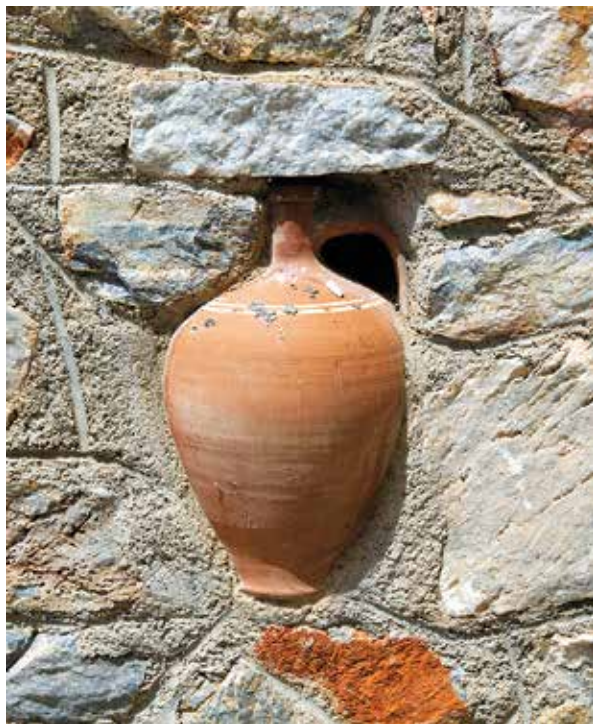
И боль за то, что я от Неба отошёл
Вернёт ко мне благоволение Божье.

Я никогда не думал, что можно полюбить
   какую-то звезду на небе,
 Смотреть, тянуться к ней и в сердце огненный
   сей шар держать.

Она ведь неживая?!
 – Знаю, но это не мешает мне её любить,
 И после смерти душою рядышком пройти,
 Когда на суд к Владыке буду подыматься.
 Творенье Божье, звёздочка моя,
 Хотя на небосводе их не счастье,
 Но для меня она одна,
 И только эта, и она моя.
 Господь создал весь тварный мир,
 Чтоб человек в нём чувствовал себя
   не бесполезною песчинкой,
 А сыном Божиим, для которого Отец всё это создал,
 И ощущал себя хозяином природы,
   но обязательно в любви,
 Иначе весь Космос обратится против человека
 И солнце перестанет свет свой испускать,
 И звёзды с неба упадут,
 Чтоб своей смертью наказать безумство человека.
 Христе, в Твоём творении я вижу дух Твой и любовь,
 В них Твоя мудрость и забота о грешном человеке,
 Мне без Тебя, Господь, никак,

И даже красота не будет красотой
   без полноты Твоих энергий,
 Поэтому с Тобой хочу я, Боже, быть всегда,
 Не только на земле, но главное – на Небе.

Рая на земле не будет, даже не мечтай об этом,
 Ну а если ты его захочешь всё же здесь создать...
 – Да, приобрести мирские блага сможешь,
 Но когда ты будешь умирать,
 Всё оставишь, и песчинки не возьмёшь с собой Туда.
 Всё бы ничего от этого богатства,
 Только сердце прилепляется к нему,
 О любви к Христу не может быть и речи,
 Только деньги, бизнес и кичение своим умом.
 Помоги нам, Боже, осознать свою погибель в этом,
 Помоги уйти от страстных наваждений наяву,
 Помоги сказать Тебе: «Христе, мне ничего не надо,
 Только Ты и любовь Твоя».
 Умирать в добре, которое лукаво,
 Не желай себе такого никогда,
 Пусть в лохмотьях и в доме с дырявой крышей,
 Только быть свободным от материй и греха.
 Говорю слова и сердце призываю
 Отказаться от блаженства без Христа,
 Не иметь привязок в этом мире
 И любить умом, стоять внутри себя.

«Устал от жизни» – так старики, я слышал, говорят,
Но никогда не слышал, чтоб святые

готовы были уходить.

Для них то время, что Господь им дал,

На покаянье было всё посвящено,

Они лишь говорили: «Мне умирать,

а я ещё не сокрушался сердцем».

Они взахлёб любили жизнь,

Любили не как страсть и наслажденье,

А как познание Христа и в Нём своё преображенье.

Их мысли, чувства до краёв наполнены

стояньем в Боге,

Их жизнь не как мираж в веках проходит,

А остаётся в них, как яркая звезда,

Сияющая людям благодатью.

Поэтому, я слово «жить» из опыта отцов

в себя вмещаю,

Хочу свой путь пройти, как и они,

В трудах, любви и послушанье.

Хочу подняться к Небесам, оставив на земле

всё грязное и злое,

Хочу быть чистым по душе и не жалеть,

что я не вечен.

Спасибо Тебе, Господи, за то,

что я пришёл в сей мир,

Что я себя как личность осознал
И этим мир иной внутри себя увидел,

Спасибо Тебе, Боже, без конца

Я непрестанно в сердце повторяю,

Спасибо за любовь и что меня Своей рукой

Ты никогда не оставляешь.

Мне как-то давеча сказали:
 – «Ты что, и правда, веришь этим басням,
 Которые изложены в Писанье.
 Наука всё проверила и доказала
 Там вымысел намешан с правдой,
 И только разум человека может всё расставить
 на свои места».

Я вроде бы сначала спорить стал,
 Доказывать, что Бог через святых мужей
 всё это говорил,

А после неожиданно осёкся – понял,
 не это нужно им,

А дух, которым пропитано всё Божье слово.
 Но мне для этого так нужно повернуть их мысли,
 Чтобы они со мною вышли на одну волну любви,
 Смирились, осознали, что к Богу
 нужно приступить с открытою душой.

Кто будет, как ребёнок без пафоса своих познаний,
 Тот сможет видеть и в себя вмещать Святое
 – Дух Абсолютного Добра

И Разума, Который весь наш Космос создал.
 Господь, в такие вот моменты жизни
 к Тебе я обращаюсь,
 Ибо знаю, что сам я не могу и пяти слов сказать,
 по сути,

И до ума и сердца человека донести,
 Что надо ему дать или, быть может,
 мне просто замолчать,
 И это будет для него ценнее...
 Ты Сам, Господь, пребудь во мне,
 Тогда не я, а Ты Своё Божественное слово
 будешь говорить,
 И человек от этого поймёт,
 Где в его мыслях правда, а где ложь.

Потерять любовь легко и просто
 И для этого не надо ничего,
 Только чувствам дать свободу
 И уму уйти в мечты.
 Жалким дух становится без внутренних энергий,
 Непонятна жизнь, зачем она и для чего,
 Осознать себя как личность – надо!
 Но, Господь, поверь, ох, как это тяжело.
 На краю отчаянья становится душа,
 Когда ум опустит внутрь себя,
 Понимает, что улады мира не заменят никогда,
 То, чем по природе быть должна заполнена она.
 Подожди, не унывай, царица Божьего творенья,
 Отодвинь от сердца то, что не твоё,
 Ум заставь стоять в Иисусовой молитве,
 И тогда ты снова ощутишь в себе прилив добра.
 Погибают только те, кто хочет жизнь свою

вовне излить,

Кто в себя ни под каким предлогом не желает уходить,
 Кто любовь свою внутри себя, как мерзость, презирает
 И Христа от сердца отогнал.
 Помоги, Господь, прийти всем в разум,
 Помоги увидеть всё, как есть,
 Помоги спастись тем, кто Тебя не знает,
 Но любовь стяжать желает всей душой.

Вот ты всё знаешь, веришь,
 А любить не можешь. Почему?
 Тебе что, духа не хватает оставить всё земное
 и в Небеса уйти?

Или ты сам не хочешь оставлять мирское
 И быть как ангел во плоти.
 Моя душа не знает, что ответить,
 И к Богу хочет, и в страстях охота ей ещё побыть,
 Любить желанно, но нет решимости
 взять свой от Бога крест

И понести его по жизни.
 Душа моя, пойми! Земное всё исчезнет,
 А если ты себя в её красоты облечёшь,
 То ты останешься пустой
 И наготу свою увидишь,
 когда на Небо будешь отходить.

Тебе я это говорю, не потому что хочется
 тебя унижить или напугать,
 Ты всё сама со временем поймёшь,
 но может оказаться поздно,
 И ты уже не поменяешь свой наряд
 на светлые одежды.

К Христу с замаранной душой
 не стоит приходить,
 Таких Господь не примет,

К Нему в смирении, любви, без неприязни
 и навыков ко лжи тебе необходимо подыматься.
 Бог всё, что есть Его, от сердца Своего не оттолкнёт,
 Не скажет: «Я тебя не знаю»,
 Наполнит Духом, что Ему в любви подобно,
 Вместит в Свой Разум, кто быть Его желает,
 И в Книгу Жизни впишет имена
 землёю обнищавших.

Зачем глаза закрыл, когда Христос на тебя смотрит,
Зачем любовь свою отворотил

от милосердия Владыки,

Ты думаешь, Господь не видит твои сердечные

о Небе помышленья

Или не хочет проникать в твой ворох лживых чувств?

– Оставь, Бог знает всё

И даже то, о чём ты не успел подумать.

Я окунаюсь в свои переживанья...

Но Боже, Тебя во мне так мало,

Всего во мне хоть отбавляй,

А жизни и любви по Твоему Духу совсем чуть-чуть.

В такой тоске душа вызывает велегласно:

– «Спаситель мой, мне без Тебя в сем мире

ничего не нужно,

Мне плохо быть одной и жить греховной мишурой,

Я не хочу погрязнуть в страстной грязи

И умирать без Твоего ока в юдоли брэнной и гнилой».

Когда я так кричу на Небо,

Любовь во мне, как мёртвый, воскресает,

И я себя уже не вижу пустым и мрачным

от потери благодати,

И дух во мне стремится ввысь,

чтоб с Богом вместе быть

И в Нём остаться безотходно.

Господь, спаси меня, ведь знаешь Ты,

что мне другой любви не надо,

Я не хочу прожить свой век в животных ласках

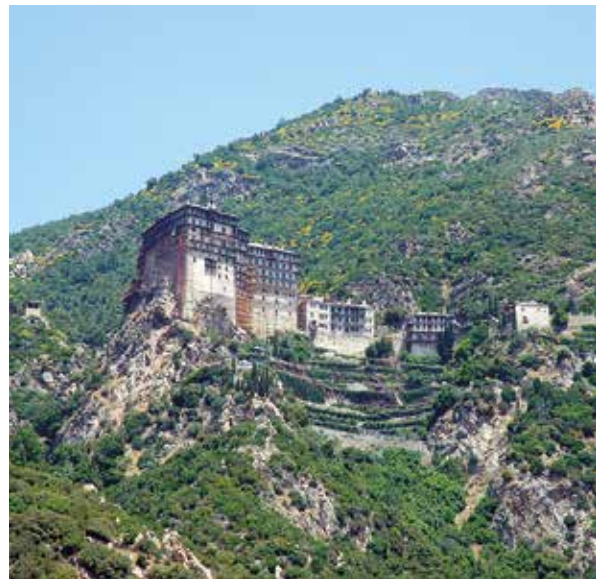
и страстных похотеньях,

Я быть хочу Твоим, какие бы преграды

предо мною ни стояли,

И называть Тебя Отцом хочу, не по уму,

а по страданью сердца.

Господи, я плачу и радуюсь, тужу и люблю,
 Жизнь проходит в каких-то эмоциях мира,
 А мне без Тебя пусто в груди,
 И я не стремлюсь насытить свой дух
 пусть хорошим, но преходящим.

В моём сердце живёт неуёмная тяга к Тебе,
 Оно рвётся в Твои глубинные толщи
 И энергию Духа хочет вместить в себя до краёв,
 И забыть, что оно творенье Твоё,
 А почувствовать себя сыном Бога.
 Но почему, Господь, все желанья мои
 расходятся с делом,

Ведь знаю же я, что это не злые мечты,
 А самая что ни на есть истина и реальность.
 Я отчаялся духом, что до Тебя мне, Господь,
 не дотянуться,

Что все порывы к Тебе останутся во мне без ответа,
 И что я так и буду в своей нелюбви
 пресмыкаться по белому свету.

Иисусе, спаси, только Ты меня можешь оторвать
 от всего плотяного,

Слёзы дать о жизни с Тобой
 Согреть моё сердце Своею любовью
 И Свет Невечерний внутри меня показать.

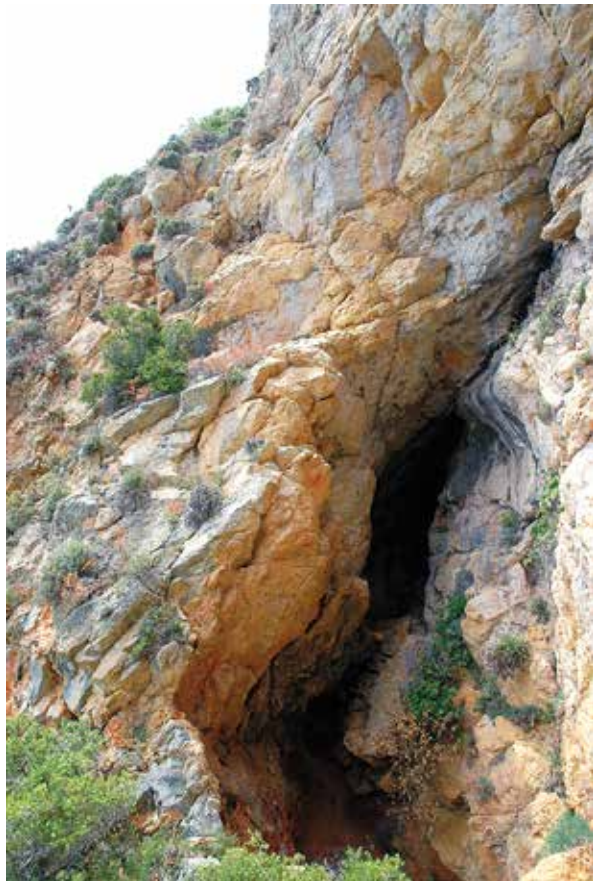
Мы к Богу хотим, но всё так не просто,
 Мир крепко нас держит за страсти в груди,
 Не отпускает своё без отсечения воли
 И не даёт уму свободный полёт.
 Господи, помоги нам уйти от земных притяжений,
 Помоги нам спастись от нашего гордого «я»,
 Мы на Тебя всё своё упование возлагаем
 И ждём Твоей милости в наших сердцах.
 Христос всегда рядом, Он от нас никогда не отступает,
 Лишь бы мы сами держались за Его благодати хитон,
 Только бы сердце Ему открывали
 И любовь Его принимали,
 как воздуха свежий глоток.

Есть законы души,
 которые никто не может исправить,
 И свою волю не навяжет для жизни внутри,
 Всё, как Господь положил и мудро устроил,
 Так неизбежно всё будет в творении Его пребывать.
 Но, Господь, к Тебе одна просьба,
 Дай нам понять, что как движется в нашей груди,
 Что добро и что зло,
 Что любовь и что правда.
 И кто за каждым движением сердца:
 Ты или дьявол стоит.

Не вспоминай тот день вчерашний,
Когда ты Бога позабыл,
Когда страстями сердце поизгадил,
И в Небо перестал душою уходить.
Не вспоминай – не надо,
Пусть для смирения и покаянья это хорошо,
Но для любви уныло и очень больно,
Поэтому живи той жизнью, которую сейчас имеешь,
И не думай ни о чём.
Господь не хочет, чтобы ты переживал и плакал долго,
И лишь о прошлом сокрушение в груди носил.
Он любит и прощает всех заблудших
И снова их роднит Себе.
Дух Божий не такой, как дух животных или человека
– Он над всеми.
Его природу наполняют мудрость и любовь
– Он их родитель,
Поэтому вся тварь дыханьем Его дышит
И после смерти возвращается к Нему.
Господь, от осознания грехов своих и милости ко мне
Я в Дух Твой покаяньем проникаю
И познаю Тебя – какой Ты
И что Ты сделал на Голгофе для меня.

Господь, как получилось так, что страсти есть
в моей природе,

Ведь Ты же человека таким не создавал,
Он был в любви, весь в Райском свете,
И грех не исходил из его чресл.

– Да. Всё во мгновение ока изменилось,
Когда Адам доверие к Святому Богу потерял,
Когда Отцу не высказал пришедший помысл,
А в сердце своевольем его лукаво притаил.
Грех не родится в одночасье,
Он, как зародыш, внутри питается от соков тела
И постепенно набирает силу, и растёт,
А после... выходит и наружу.

Как важно знать и соблюдать закон духовный,
– Что в сердце нам не надо пропускать
плохой или благовидный помысл,
Что там должна быть только мысль,

благословлённая от Бога или старца,
И что Господь Один в объёмах сердца лишь живёт.
Моя душа сама на свой вопрос ответила

и воле подсказала,
Как правильно на внешний мир реакцию давать.

– Что принимать, что отвергать,
Как ревновать по Бозе
И как свободный дух решимостью своею сохранить.

К Христу такие иметь чувства надо,
 Не как с давно расставшимся любимым человеком,
 А как вот только-только с тобою рядом бывшим
 И ненадолго отошедшим по делам.
 Но это чувство само собой в душе не возродится,
 Оно появится тогда лишь,
 Когда Иисуса ты приобретёшь внутри,
 И Он стоять в твоих глубинах будет.
 Для этого душа должна сродниться с Ним,
 как с Другом,

Чтоб ближе Бога не было на свете никого,
 Чтоб ты забыл, что есть другие люди,
 Которых ты бы мог принять
 И как вторую половинку полюбить.
 Что говорить... всё очень просто,
 По сути, ты должен стать, как Божий ученик,
 Свои привязки к тленному отбросить
 И следовать за Ним, куда бы Он ни шёл.
 Любовь не сразу в сердце происходит,
 Она рождается от скорби
 И долгого вперения ума
 В глаза Учителя и Его слова.
 Поэтому не унывай, когда на сердце ещё пусто,
 И не канючь у Бога раньше времени бесстрашие
 и благодать,

Но лучше привяжи к Нему свою лихую волю
 И подражай Ему во всё, чему Он человека научил.

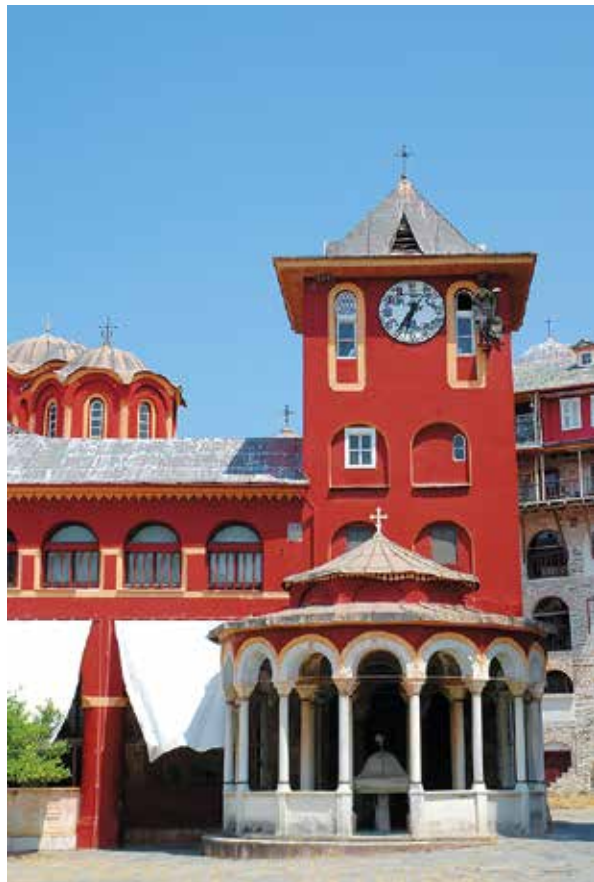

Знаю, жизнь незаметно пройдёт,
 А я остаюсь всё такой же.
 – Пустой от любви и погрязший в делах суетливых.
 Не хочу своё время провести в безразличье
 И потерять даже то, что во мне есть благое,
 Я, как ангел без крыльев, двумя руками машу,
 А на Небо взлететь, увы, никак не могу.
 Ну почему я такой, не пойму?!
 Вроде, как человек и разумный,
 А поступки мои говорят о другом,
 Что внутри я совсем нелюбовный.
 – Сердце холодное, мысли в мечтах,
 И я пресмыкаюсь в прелестной юдоли.
 Глупость, невероятная глупость
     – быть сыном Божиим,
 И самому от своего родства со Христом отказаться.
 Как Исав за тарелку чечевичной похлёбки
     от первородства отрёкся,
 Так и я, за какие-то нереальные блага
     Иисуса в себе предаю.
 – Прости меня, Боже, я сам на себя смотрю,
     как на мерзость и отвращенье,
 И только прошу Тебя – пощади,
 Дай мне здравые мысли, сокрушение чувств
 И стремление воли всегда быть с Тобой.

Бог дал мне всё, чтоб я Его любил,
 От похотей лукавых удалился
 И стал, как Он – смиренным, кротким,
 И до конца Ему мог верность сохранить.
 Всё Божие о мне несчастном Промышленье
 Упёрлось в мою волю и двинуться не может с места,
 Поэтому Владыко от меня отходит
 И дух мой остаётся одиноким.
 Какой же я неумный и строптивый!
 Всё не по мне и всё не так,
 Господь со мной не знает, что и делать
 И как ко мне премудро подойти.
 Я сам со стороны за своей волей наблюдаю.
 – Сегодня за Любовь готова на Голгофу,
 А завтра хочет под себя грести.
 Но так не будет бесконечно,
 И ей придётся всё же выбор сделать:
 С кем быть ей и к кому тянуться,
 К Спасителю на Небо или к своим
 греховным похотеньям.

Я время так хочу своё потратить,
 Чтобы решимость была в моём сердце,
 Плотское всё возненавидеть,
 А Божим наполняться до краёв,
 Тогда и Бог со мною всё устроит так, как надо,
 И моя воля не будет преткновеньем для Него.

Как мне любить, как мне страдать,
 Если Тебя, Господь, не знать,
 Ведь сердце тогда пребудет безучастным
 К тому, что происходит внутри и вне меня?!
 Я говорю так потому,
 Что я с Тобою, мой Спаситель, быть желаю,
 Спастись и Рай увидеть не вдали,
 А ощутить его своим дыханьем.
 – Мне плохо оттого, что я один,
 Кругом толпа людей, а человека нету,
 За много километров нужно путь пройти,
 Чтобы найти родную душу,
 Поговорить, открыть свои сердечные проблемы
 И в диалоге Бога почерпнуть
 И Им насытить изголодавшую любовь.
 Кричит душа на Небо о потере благодати,
 Нет для неё отрады от пищи, развлечений
 И от всего, что этот мир имеет,
 Ей нужен Свет, Который бы заставил все чувства
 прийти в движение
 И Бога внутрь себя принять.
 Господь, прости меня, что если я не так,
 как надо говорю,
 И без стеснения себя с Тобой веду,
 Но я иначе не могу,

Не потому, что я какой-то грубый,
 А потому что я Тебя люблю,
 И мне с Тобой всегда легко и просто.

Уже несколько дней на улице идёт мелкий дождь,
 Постучит-постучит по жести на крыше
 И на какое-то время замолкнет,
 Чтобы потом с силой собраться и начать снова лить.
 Так и в душе – мрачно, уныло,

Господь меня будто не слышит,
 А затем Свет неожиданно озаряет меня изнутри,
 И я вижу Христа и своё томное сердце.

Я радуюсь, умиляюсь, скачу
 – Господи, какое же это благо быть с Тобой и в Тебе
 И любить Тебя беззаветно.

Но находят греховные тучи и собой закрывают Тебя,
 Меркнет Свет, всё становится, как в могиле:
 Темно и без отрады.

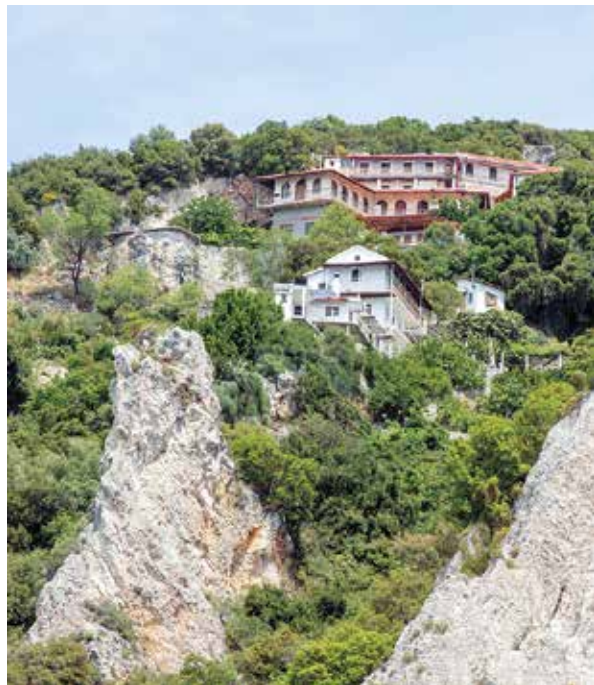
Плачет душа, сетует сама на себя:

– «Господи, ну почему я такая,
 Почему не могу любить до конца,
 Почему мне в мире этом всё что-то надо
 И успокоиться не могу от страстей,
 Которые, как беспризорики,

всё время бродят в груди.

Не моё это! Не влечение чувств к жизни вовне,
 Не страдание воли по грязной юдоли,
 И ума не стояние в мечтаниях и суете.
 Я хочу совсем в жизни иного,

Обесстрастить страсти до беспредела,
 Возлюбить сердцем только Христа,
 Быть как ангел в трезвении неотходном,
 И смиряться, как Бог, даже до смерти,
 унижительной и очень жестокой».

Скажи, зачем ты в этот мир пришёл?

– Чтоб Небо закоптить грехами,

И в Вечность неприкайнным уйти?!

– Но это глупо, жизнь проживать,

чтоб побыстрее уйти

И в отключении сознания забыться...

Быть может, ты поэтому и пьёшь,

Чтоб жизнь реальность потеряла,

а была как во сне.

– Иль хорошо, иль плохо – всё равно

Тебя уже во всех переживаньях этих просто нету.

Но обмануть себя ты можешь и других,

А Бога зачем, ведь ты же понимаешь,

что Христос на древе за твоё спасенье умер,

Всё дал тебе: любовь, Своё единство,

А ты Его не принимаешь ни за что,

И жертву Божию отталкиваешь прочь.

Не делай так, включи мозги и образумься

– Иисус стоит напротив двери твоего сердца,

Стучит и кротко говорит:

– «Открой мне, сыне, Я Отец твой,

Я помогу тебе, ты только обратись ко Мне,

И Я тебя спасу».

Душа, без Бога ты несчастна,

И жизни смысл теряется, когда в груди всё пусто,

И мир, который есть за гробом,

становится не благом,

А страшной мукой в разливах огненной реки.

Когда любить ты перестанешь,
 На своей жизни можешь ставить крест,
 Считай, что жизнь не удалась
 И ты не смог исполнить, к чему призвал тебя Творец.
 Но почему так с нами всё бывает,
 Рождаемся людьми, а к концу жизни
 становимся скотиной.

– Все наши чувства без Христа мертвы,
 И если есть в них даже Божия закваска,
 То мы тепла ей не даём,
 И тесто благодати не всходит в нашем теле.
 Господь, я как не свой – смотрю,
 что в моём сердце происходит,
 Я не хочу быть чернецом без ревности по Бозе,
 И дух мирской в себе я ненавижу
 За то, что он меня на пресмыкание земное обрекает.
 Прости, лишь это я могу Тебе сказать,
 Встать на колени и уйти в себя,
 Там отрешиться от всего,
 И на Тебя, хоть из темницы – взглянуть
 И потужить от всего сердца,
 Что я, увы, так далеко и весь в страстях...
 Спаси меня, Господь,
 Спаси из моего же плена вожделений,
 Дай мне свободу от грехов
 И привяжи мой дух к Любви – Причалу Твоему.

Я думал о Евангельской девице, которая
 в двенадцать лет скоропостижно умерла...
 Её отец узнав, что Раввуну в их городе
 с учениками ходит,
 В отчаянье и горе пришёл к Нему
 И, на колени пав свои, просил, чтоб Иисус пришёл
 скорее в дом его и исцелил единственную дочь.
 – «Врачи, священники, левиты
 – никто не может ей помочь,
 Она вот-вот и отойдёт, дыхание чуть движется
 в её ноздрах,
 И только на Тебя, Учитель,
 всё наше упование осталось,
 Что Ты придёшь, возложишь руки на больную
 И здоровой снова сделаешь её».
 Иаир был изнурён переживаньем,
 так что и плакать не было уж сил,
 Он только умолял Христа спасти своего ребёнка
 И глаз с Его лица не отводил – что скажет Он...
 Господь не отвернулся от него, головой кивнул,
 сказал: – «Идём»,
 И люди длинной вереницей, вслед за Христом,
 пошли в Иаиров дом.
 Не доходя немного до чертога,
 толпа теснить Иисуса стала.

Люди так приблизились к Нему,
 что можно было дотянуться до Него,
 И женщина, страдавшая по-женски двенадцать лет,
 Истратив на лекарства и врачей имение свое,
 Но пользы никакой от них не получив, а даже
 в еще худшее пришедши состоянье,
 В себе сказала: «Мне нужно прикоснуться
 к Иисусовым одеждам, и от Него я исцелюсь».
 Протиснулась вплотную к идущему Христу
 И сзади край Его хитона взяла в руки.
 И сразу ощутила внутри себя энергию,
 Которая закрыла крови ток в её утробе.
 Господь остановился, вокруг Себя людей
 глазами осмотрел и, обращаясь к ним, спросил:
 – «Кто прикоснулся до Меня?»
 Все стали отрекаться: «Не я, Господь ... не я».
 Ученики и Петр в недоумении Иисусу говорят:
 «Наставниче! Народ вокруг Тебя, и так теснят,
 что невозможно не задеть Твоих одежд,
 А Ты их вопрошаешь, кто прикоснулся до Меня?»
 Иисус же молвил: «Некто прикоснулся до Меня,
 Ибо Я чувствовал изшедшую из Меня силу».
 Женщина, увидев, что ей не утаиться,
 вся в трепете и страхе к Иисусу подошла
 И, в ноги Ему пав, поведала Спасителю
 пред всем народом, что с ней произошло.

– «Иисусе, я кровотечением двенадцать лет страдала,
Истратила на лекарей всё, что имела – настрадалася
от них... но ни один не мог меня утратить.
И вот когда Ты шёл среди народа, мне помысел
пришёл к Твоим одеждам прикоснуться,
Ибо я верила, что Ты всё можешь,
И, прикоснувшись, – исцелела.

Благодарю Тебя, Святой».

«Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя,

– Господь ей отвечал,

– Будь здрава от своего недуга и иди в мир».

Ещё когда Он это говорил, пришёл посланник
из архисинагоги, чтобы сказать отцу девицы:

– «Дочь умерла твоя, не утруждай Учителя
ты больше понапрасну».

Иисус, услышав это слово, обернулся
к начальнику Капернаумской синагоги и сказал:

– «Не бойся, только веруй и будет спасена».

Отец ни на кого не смотрит, только на Христа,

За Ним идёт и верит, что Учитель

и мёртвых может воскрешать.

Подходят к дому. Все люди остаются во дворе.

С Иисусом только три ученика: Пётр, Иоанн, Иаков.

Заходят внутрь – там плач, рыдание и пепел,

Сопцы свои заупокойные стенанья

над мёртвой завели...
Господь домашним говорит:

– «Не плачьте, она не умерла, но спит».

И зароптали люди на Христа, что Он

неправду говорит,

Ибо все видели и знали, что княжеская дочь почил.

Та комната, где на одре покойница лежала,

была небольшая,

Поэтому Господь велит всем выйти из неё.

С Собой берёт лишь трёх учеников,

отца и мать усопшей и входит внутрь.

Труп не успел ещё остыть, все ткани тела

сохранили эластичность.

Иисус приблизился к отроковице.

Взял за руку её, кисть потянул к Себе,

Как будто приглашая мёртвую подняться,

И повелительно, и громко ей сказал:

– «Талифа куми».

Что значит: – «Тебе, девица, говорю, – Встань!!!».

И возвратился дух к умершей, она воскресла,

встала и пошла,

Все были в ужасе, и трепет всех объял.

Тогда Господь спокойно, чтоб в чувства

родителей воскресшей привести,

Им говорит: – «Отроковице дайте есть».

В духовной жизни и мирской
Борьба идёт не с близнецами,

а с одним и тем же духом.

Лукавый маску надевает, когда и доброе
он как бы производит под видом Бога,

Видя, что ты в своих молитвах лишь этого желаешь,
Не думая, а хочет ли того же Бог.

Но это твоя прелесть и дьявольская ложь,

Она откроется чуть позже,

Когда душа зависимость от злого блага

в себе приобретёт.

Как всё непросто: жить, смиряться, любить

и ни о чём не думать.

Но, Господи, ведь Ты же видишь вражьи соблазны
И нам всегда даёшь понять, – что это сатана.

И если человек в трезвении душою пребывает,

То он в момент услышит голос Божий,

От прелести закроется в себе,

И внутрь обман уже не впустит,

Хоть будет слышать уговоры, слёзы, обещанья,

Но выйти изнутри и посмотреть:

а, может, это правда?! – Не пойдёт.

Так механизм трезвения и ревности работает

в духовном человеке,

Когда он Бога бережёт в себе

И не даёт уму в мечтах парить,
А сердцу в сласти погружаться.
Да и Господь всегда такому человеку помогает,
За верность даёт веру, за смирение – любовь,
Не оставляет в злых отягощениях
И в добре лукавом – откроет дьявола лицо.

В моём уме одно и то же крутится кино.

– Я умираю, всё: финита ля комедия.

– А дальше что?!

Безбожники мне говорят: – «Конец,

В сем фильме “жизни” продолжения не будет».

– Вы что, – я отвечаю им, – бессмыслица какая,

Родиться, жить, любить, а после взять и умереть,

Уйти навечно за кулисы?!

Вы, может, так хотите жизнь свою увидеть

И после на своих могилах выращивать цветочки,

А я имею на неё Церковный взгляд,

Изложенный святыми в полной мере.

И этот фильм, по мнению отцов,

реальностью становится за гробом.

Там наше «я» не превращается в ничто

И осознание себя в Нём остаётся.

Небытие не пожирает бытие, два мира

в таинстве любви сродняются между собою.

– Почему? – недоумевают атеисты.

– Да потому, что дух любви имеет сам в себе

такое свойство,

Любя, он умирает, эгоизма нет – небытие,

Но в то же время в этом состоянье он живёт,

И чувствует, и мыслит, и переживает.

На опыте узнайте. Когда ты любишь, ты уже надмирен.

Нет времени и нет пространства,

Но ты всё понимаешь и это состояние не хочешь

ни за что терять.

В моей трактовке вам – фильм получился,

Французы пусть не говорят Вольтеровские речи

о пустоте творенья,

Что человек не человек, а производная скотины,

И что реальна только смерть да наслаждения

в сей жизни.

Но мы, христиане, мыслим по-другому,

Для нас Бог – Личность, и Его любовь

разлилась в нашем сердце,

Чтоб мы могли быть, как и Он,

Любовью, разумом и силой.

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

За перевалом

НКО Ида-Вирумааский Благотворительный
Культурный Центр STAVROS

Кескаллеэ 20, Кохтла-Ярве 30322,
Ида-Вирумаа Эстония
+372 5563 4174, info@rotulus.ee.

Подписано в печать 19.04.2021. Формат 84x108/64.

Усл. печ. л. 7,0. Тираж 1000 экз.

Издательство MTÜ STAVROS.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Tallinna Raamatutrükikoda, Laki 26 12915, Tallinn, Eesti

ISBN 978-9949-7213-7-5

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2021

© Издательство MTÜ STAVROS, 2021